

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра криминалистики

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: «Тактические приемы допроса в конфликтной ситуации»

Выполнил:

Динмухаметов АйнурМансурович
слушатель 6 курса 382 уч. гр.,
спец. Правоохранительная деятельность,
2018 г. набора,
лейтенант полиции

Руководитель:

доцент кафедры криминалистики,
кандидат исторических наук,
Шайдуллин Равиль Фаридович

Рецензент:

Заместитель начальника
ОП № 8 «Горки» УМВД России по г. Казани
УМВД России по г. Казани
(по охране общественного порядка)
Латинов И.Г.

Дата защиты: «___» _____ 2024 г. Оценка _____

Казань 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ДОПРОС В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ: ТАКТИКО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ	7
§ 1. Понятие допроса, его виды и значение. Допрос как разновидность коммуникационного механизма.....	7
§ 2. Понятие конфликтной ситуации при производстве допроса	15
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ...	22
§ 1. Личность допрашиваемого в конфликтной ситуации и учет ее психологических особенностей при выборе тактических приемов и их комбинаций	22
§ 2. Система тактико-психологических приемов допроса в конфликтной ситуации, правила и условия их применения	33
ГЛАВА 3. ТАКТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ ДОПРОСЕ В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ	41
§ 1. «Стандартные» тактические средства, используемые при неявном конflikте	41
§ 2. Предъявление доказательств в ходе допроса	52
§ 3. Тактика «Рейда»	65
§ 4. Использование психологического реагента	72
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	78
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	81

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современном мире, где информация становится все более ценной и конфликты требуют профессионального подхода при раскрытии, тема тактических приемов допроса в конфликтных ситуациях представляет собой важный аспект для обеспечения справедливости, безопасности и правопорядка.

Применение профессиональных тактических методов при допросе в условиях конфликта, например, в работе правоохранительных органов, играет ключевую роль в обеспечении эффективного процесса раскрытия преступлений.

Умение применять тактические приемы допроса в условиях конфликтной ситуации требует от специалистов, работающих в области правоохранительной деятельности, профессионализма, навыков эмпатии, аналитического мышления и умения эффективно вести беседу, чтобы получить нужную информацию. Правильное использование тактики допроса в конфликтной ситуации помогает соблюдать законы и нормы, защищая права и интересы всех участников процесса.

Во всех уголовных делах без исключения проводится такое следственное действие как допрос. Протоколы допроса в уголовных делах составляют свыше основную часть от протоколов иных следственных действий, на производство допросов следователи тратят примерно четверть своего рабочего времени. Конфликтные ситуации в ходе предварительного следствия весьма частое явление. Они проявляются в нежелании давать показания в полном объеме, даже заведомо ложных показаний, противодействии следствию иными способами. Как показывает следственная практика противодействовать и давать заведомо ложные показания могут абсолютно любые участники уголовного процесса.

При расследовании различного рода преступлений следственные органы, к сожалению, уделяют посредственное внимание психологии личности участников процесса, их психологическим качествам и поведению. Знание основ психологии в сочетании со знанием личности допрашиваемого – это незаменимые сведения, без которых невозможен благоприятный исход при

допросе в конфликтной ситуации.

Необходимость усиления борьбы с преступностью требует разработки и введения в сферу дознания и предварительного следствия новых приемов, методов и категорий расследования, в особенности развитие тактических приемов для проведения таких, важных и наиболее распространенных следственных действий, как допрос.

Степень научной разработанности проблемы. Множество работ, как российских, так и зарубежных криминалистов направлено на преодоление конфликта и достижение в получении правдивых и полных показаний. Конфликт в ходе допроса неразрывно связан с индивидуальными психологическими свойствами допрашиваемого, которые детерминируют его поведение, а также все невербальные проявления. Эмоциональное (психологическое) поведение, положено в основу многих, как российских, так и зарубежных тактических приемов и их комбинаций.

Из истории видно, что эмоциональное поведение не только было объектом изучения, но и широко использовалась в процессе расследования преступлений. Отдельные аспекты психологического поведения, главным образом осознанного, рассматривались такими учеными криминалистами, как Р.С. Белкин, М.М. Гродзинский, А.А. Хмыров и другими. Но, к сожалению, мало внимания уделялось эмоциональному (психологическому) поведению участников уголовного процесса, очевидно, по причине, того, что оно не может выступать в качестве судебных доказательств.

Объектом настоящей дипломной работы выступают общественные отношения в сфере уголовного процесса на стадии предварительного следствия, складывающиеся в ходе производства допроса.

Предметом работы выступают тактические методы и способы, применяемые в процессе допроса в конфликтной ситуации.

Целью дипломной работы выступает комплексный анализ тактических приемов допроса в конфликтной ситуации.

Для достижения поставленной цели в работе необходимо решить

следующие задачи:

- изучить понятие допроса, его виды и значение; охарактеризовать допрос как разновидность коммуникационного механизма;
- представить анализ понятия конфликтной ситуации при производстве допроса;
- проанализировать личность допрашиваемого в конфликтной ситуации и учет ее психологических особенностей при выборе тактических приемов и их комбинаций;
- рассмотреть систему тактико-психологических приемов допроса в конфликтной ситуации, правила и условия их применения;
- охарактеризовать «стандартные» тактические средства, используемые при неявном конфликте;
- провести анализ предъявление доказательств в ходе допроса, как тактического средств, используемого при допросе в конфликтной ситуации;
- проанализировать особенности тактики «Рейда»;
- исследовать особенности использования психологического реагента при допросе.

Методологическая основа исследования включает в себя систему идей научного познания, а именно: универсально-металогический диалектический метод и структурно-системный подход; общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение) и частнонаучные (уголовно-статистический, изучение нормативно-правовых актов).

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации¹, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации², материалы судебной практики.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

Теоретическую основу исследования составили научные труды и исследования в рассматриваемой нами проблеме по следующим дисциплинам: криминалистика, криминология, уголовное право, уголовно-процессуальное право, оперативно-розыскная деятельность, психология и педагогика, социология и другие науки.

Эмпирическая основа включает в себя: материалы правоприменительной и судебной практик, статистические данные Министерства внутренних дел Российской Федерации, Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации и иных правоохранительных органов; социологические и криминалистические исследования исследователей.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется возможностью использования выводов и рекомендаций, содержащихся в работе:

- в правоприменительной деятельности правоохранительных органов в целях разрешения проблемных ситуаций, возникающих в процессе поведения следственных действий;
- в преподавании курса криминалистики, а также в системе повышения квалификации работников правоохранительных органов.

Поставленные цель и задачи определили структуру работы: она состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованной при написании работы литературы и приложения.

ГЛАВА 1. ДОПРОС В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ: ТАКТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

§1. Понятие допроса, его виды и значение. Допрос как разновидность коммуникационного механизма

Законодатель в числе одного из существующих следственных действий, осуществляемое таким субъектом предварительного расследования, как дознаватель, в ходе расследования уголовного дела, обозначает допрос.

Главой 26 УПК РФ закреплены правила производства допроса, но не дано определение его понятия.

Проблема определения понятия допроса в исследовательских работах, на протяжении долгих лет, является предметом дискуссионных споров. А.В. Гладких в своих работах отмечает то, что обозначенные в научных работах подходы к определению понятия допроса, условно можно разграничить на следующие группы:

- допрос определяется как следственное действие, в основе которого лежит процесс получения от лица, в отношении которого он производится, информации о деталях преступного деяния, известных допрашиваемому субъекту, что имеет доказательственное значение для уголовного дела;

- допрос определяется, как следственное действие, в ходе которого допрашиваемый субъект передает информацию о деталях преступного деяния, которые подлежат установлению, согласно требованиям статьи 73 УПК РФ, или иных обстоятельствах, имеющих доказательственное значение;

- допрос представляет собой регламентированный уголовно-процессуальным законодательством устный диалог между должностным лицом, осуществляющим допрос и допрашиваемыми лицами в рамках уголовного дела, с целью получения правдивых устных сведений, имеющих значение для

уголовного дела¹.

В учебной литературе, как правило, обозначается следующее определение данного следственного действия. Так, допрос представляет собой следственное действие, сущность которого заключается в получении должностным лицом, осуществляющим допрос, от допрашиваемого лица доказательственной и ориентирующей информации о деталях совершения преступного деяния, которые ему известны; о субъектах, причастных к его совершению; о следах и иных обстоятельствах, имеющих значение для хода расследования. Данное определение в своих работах приводят С.Н. Гонтарь², В.П. Лавров, Р.Р. Рахматуллин, В.И. Романов, А.Н. Шалимов³, Р.С. Белкин⁴.

С точки зрения А. Г. Филиппова, допрос в рамках предварительного расследования представляет собой следственное действие, которое предполагает процесс получения и закрепления, согласно регламентированным уголовнопроцессуальным законодательством требованиям, показаний свидетелей, потерпевших, подозреваемых (обвиняемых) об известных им обстоятельствах, которые представляют значение для расследования уголовного дела, а также показания экспертов после дачи ими заключения для разъяснений таких заключений⁵.

С точки зрения А.В. Гладких, допрос представляет собой процесс получения информации о деталях совершенного преступления, которая поступает к допрашиваемому лицу вследствие наблюдения и восприятия им обстановки, которая отражается в памяти, воссоздается и предоставляется во

¹ Гладких А.В. Понятие и сущность тактики допроса // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 21-23 апреля 2020 года / Отв. за выпуск: В.Л. Бопп, Е.И. Сорокатая. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – С. 513.

² Гонтарь С.Н. Практикум по проведению следственных действий. Лекция по теме № 3. Тактика допроса и очной ставки / Краснодарский университет МВД России Ставропольский филиал, 2014. – С. 6.

³ Лавров В.П., Рахматуллин Р.Р., Романов В.И., Шалимов А.Н. Криминалистика: Краткий курс (конспект) лекций. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2013. – С. 77.

⁴ Криминалистика: учебник / Под общ. ред. Р.С. Белкина. – М.: Норма, 2019. – С. 612.

⁵ Криминалистика. Полный курс: учебник для вузов / под общ. ред. А.Г. Филиппова. М.: Юрайт, 2020. – С. 178.

время производства указанного следственного действия¹.

Целью допроса является получение полной и правдивой информации, отражающей действительность обстоятельств уголовного дела. Резюмируя отметим, что предметом допроса надлежит обозначить различные обстоятельства, подлежащие установлению в рамках расследования преступного деяния.

Как отмечает, в своей работе Р.С. Белкин, предмет допроса включает в себя обстоятельства, которые имеют непосредственное отношение к событию преступного деяния, а также имеют отношение к характеристике, причиненного субъектом преступления ущерба.

В предмет допроса могут быть включены происшествия и события, имеющие место перед непосредственным совершением преступного деяния, а также иные детали, представляющие значимость для расследования уголовного дела. Предмет указанного следственного действия зависит как от процессуального статуса допрашиваемого лица, и от характера сведений, которые могут быть ему известны².

И.И. Шаповаленко приводит следующую трактовку классификации допросов:

1. в зависимости от процессуального статуса:

- допрос свидетеля;
- допрос потерпевшего;
- допрос подозреваемого (обвиняемого);
- допрос эксперта, специалиста;

2. в зависимости от возрастных показателей допрашиваемого:

- допрос малолетнего;
- допрос несовершеннолетнего;
- допрос совершеннолетнего;

3. в зависимости от хода расследования:

¹ Гладких А.В. Указ. соч. – С. 513.

² Криминалистика: учебник / Под общ. ред. Р.С. Белкина. –М.: Норма, 2019. – С. 613.

- допрос в условиях конфликтной ситуации;
- допрос в условиях бесконфликтной ситуации;
- 4. в зависимости от характера предмета допроса:
 - первоначальный;
 - повторный;
 - дополнительный¹.

В.П. Лавров, Р.Р. Рахматуллин, В.И. Романов, А.Н. Шалимов классифицируют виды допроса в зависимости от его удаленности по времени с момента совершения преступного деяния: - допрос по горячим следам; - допрос по возобновленному делу².

А.В. Гладких отмечает, что также надлежит разграничивать допрос в зависимости от состава участников допроса:

- допрос без участия третьих лиц;
- допрос в присутствии третьих лиц, в числе которых защитник, эксперт, специалист, прокурор, руководитель следственного органа, педагог, переводчик, законный представитель несовершеннолетнего.

Автор также полагает целесообразным разграничивать допрос на отдельные виды на основании таких критериев, как:

1. место производства следственного действия:
 - допрос в кабинете лица, его осуществляющего либо в зале судебного заседания;
 - допрос, производимый в ином месте.
2. позиция, которую занимает допрашиваемое лицо:
 - допрос лица, дающего правдивые показания;
 - допрос лица, дающего заведомо ложные показания³.

С.Н. Гонтарь, обозначая классификацию допроса, называет в качестве

¹ Шаповаленко И.И. Тактика ведения допроса // Nauka-rastudent.ru. – 2017. – № 09 (045). – С. 73.

² Лавров В.П., Рахматуллин Р.Р., Романов В.И., Шалимов А.Н. Криминалистика: Краткий курс (конспект) лекций. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2013. – С. 77.

³ Гладких А.В. Указ. соч. – С. 513-514.

критерия классификации – принадлежность допрашиваемого к определенной категории людей:

- 1) допрос лиц младше 18 лет;
- 2) допрос лиц, ранее судимых и имеющих преступный опыт;
- 3) допрос лиц, с психическими заболеваниями и расстройствами;
- 4) лиц, имеющих гражданство иностранного государства¹.

В.П. Лавров, Р.Р. Рахматуллин, В.И. Романов, А.Н. Шалимов обозначают схожую классификацию по указанному критерию, выделяя такой вид допроса, как допрос лиц, отбывающих наказание в учреждениях пенитенциарного типа².

Актуальность классификации допроса, как следственного действия, на наш взгляд продиктована тем, что в зависимости от вида допроса должностное лицо, которое производит его, осуществляет выбор тактических приемов, которые подлежат применению в ходе производства допроса.

Порядок производства допроса определен главой 26 УПК РФ, 189 статья которого фиксирует общие правила допроса. Так, допрос рекомендуется производить по месту пребывания должностного лица, осуществляющего его производство, в ряде случаев по месту пребывания допрашиваемого участника уголовного дела.

Допрос необходимо проводить в отсутствии посторонних лиц, за исключением случаев, в которых обязательно присутствие таких лиц, как защитник, педагог, законный представитель и т.д.

На начальном этапе обозначенного следственного действия выясняются биографические данные допрашиваемого лица, которому обозначаются его процессуальные права и обязанности должностным лицом, производящим допрос.

По окончании обозначенных формальностей, допрашиваемому предлагается в форме свободного повествования рассказать все известное по факту совершения преступления, и только после этого дознаватель приступает к

¹ Гонтарь С.Н. Указ. соч. – С. 6.

² Лавров В.П., Рахматуллин Р.Р., Романов В.И., Шалимов А.Н. Указ. соч. – С. 78.

обозначению вопросов перед допрашиваемым лицом.

В исследовательских работах обозначается значимость допроса.

К примеру, как отмечают А.Н. Васильев, Л.М. Карнеева, при расследовании практически всех уголовных дел, именно при производстве допроса добывается наибольшее количество доказательств, устанавливающих истину по уголовному делу. Другими словами, именно допрос является ключевым источником получения доказательств¹.

С.К. Питерцев, А.А. Степанов также придают допросу функции важнейшего источника информации, аргументирую такое суждение тем, что порядка 66% протокольных материалов уголовного дела составляют протоколы производства допроса².

М.И. Еникеев также высказывает точку зрения о том, что в большинстве случаев значимые для дела обстоятельства устанавливаются в ходе получения личных доказательств, т.е. посредством допроса³.

Но вместе с тем, указанное следственное действие считается самым сложным. Как отмечают в ряде источников, допрос – это своего рода искусство, так как он требует от лица, производящего допрос, умения установления психологического контакта, от которого и зависит эффективность производства указанного следственного действия.

Кроме того, допрос решает двойную задачу: с одной стороны, должностное лицо получает необходимую информацию о значимых для уголовного дела обстоятельствах, а с другой стороны, следователи или дознаватели на основе результатов допроса могут проверить версии, которые были сформированы в начале расследования уголовного дела. Другими словами, осуществляя допрос и оценивая его результаты, следователь или дознаватель проверяет правильность направления хода расследования, следовательно, проведение допроса позволяет

¹ Аксенова Л.Ю., Анешева А.Т. Тактические приемы производства допроса // Сибирское юридическое обозрение. – 2019. – № 1. – С. 82.

² Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактические приемы допроса: учебное пособие. – СПб., 2016. – С. 8.

³ Еникеев М.И. Юридическая психология: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2023. – С. 278.

исправить ошибки в расследовании преступления и обозначить верный ход расследования.

Далее обратимся к анализу допроса как разновидности коммуникационного механизма.

Ведение допроса подчиняется не только уголовно-процессуальным нормам, но и нормам психологии. Поэтому следователю не стоит игнорировать этот факт, если он хочет получить точную и достоверную информацию. Именно поэтому допрос является одним из видов общения, совмещающая в себе коммуникационные и социальные механизмы.

Независимо от того, что у допрашиваемого может быть различный процессуальный статус, и, следовательно, различный объем прав и обязанностей, изложенных в положениях об уголовном судопроизводстве, существуют общие аспекты такого общения – коммуникативный, интеракционный и перцептивный¹.

Коммуникативный аспект – это обмен информацией между следователем и допрашиваемым.

Сознательно или бессознательно, но следователю придется раскрыть какие-то факты допрашиваемому о деле. Но количество этой информации зависит от того, каких целей хочет добиться следователь и от того, насколько высоки его навыки и опыт.

Интеракционный аспект – это обмен не только знаниями, но и действиями. Этот аспект сводится к минимуму во время допроса.

Перцептивный аспект общения – это процедура анализа слов партнера на основе общения и установления точек соприкосновения и взаимопонимания в этой сфере.

Такой род общения как допрос имеет свои особенности, которые не присущи другим видам коммуникации, к ним относятся:

¹ Полищук Д.А. Тактико-психологические особенности допроса при расследовании преступлений, совершаемых преступными сообществами: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – С. 54.

- а) специфика причины начала общения;
- б) противоречивый и даже конфликтный характер общения;
- в) формальность общения;
- г) наличие нестандартной обстановки, которая сказывается на психологическом аспекте общения.

В основном, допрос представляет собой беседу или диалог, во время которого роль слушающего и отвечающего меняется. Поэтому мы не согласны с тем, что диалог во время допроса сводится исключительно к передаче-приему информации. В момент допроса и допрашиваемый, и допрашивающий влияют друг на друга, поэтому следователю важно знать по какому принципу строится коммуникационная часть допроса, чтобы влияние допрашиваемого вдруг не стало гораздо сильнее влияния самого следователя¹.

Существует два пути коммуникации: вербальный и невербальный. В сфере допроса чаще всего рассматривается вербальный путь, потому что акцент делается на формальной стороне этой сферы.

О невербальном процессе коммуникации можно много говорить, но мы считаем, что акцент нужно сделать на том, на что необходимо обращать внимание следователю в ходе допроса:

- 1) мимика (т.е. движение мышц лица, демонстрирующие душевное и эмоциональное состояние);
- 2) пантомимика (жестикуляторные проявления человека, с помощью которых он выражает свое эмоциональное состояние);

Жесты могут быть хорошим дополнением к рассказу допрашиваемого, но могут играть отдельную роль, как и в процессе разговора, так и во время того, когда человек молчит.

- 3) тактильные действия, сопровождающие рассказ (прикосновения к лицу, нервное почесывание, потирание предметов, постукивание по столу и т.п.);

¹Славгородская О.А. Допрос свидетеля в системе правосудия / О.А. Славгородская / В сборнике: Актуальные проблемы правосудия и правоохранительной деятельности. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. Ред. колл.: к.ю.н., доцент П.Н. Дурнева, к.ю.н., доцент Ю.Н. Шаповалов; Пятигорский гос. ун-т. 2020. – С. 209.

4) физические реакции, проявляемые на теле человека, сопровождающие его речь (покраснения на коже, появление пятен, бледность, трясущиеся конечности, потливость и т.п.);

5) произвольная сосредоточенность на определенных предметах окружающего пространства;

6) внешний вид человека, его одежда, ее состояние, прическа и т.п.;

7) особые приметы человека¹.

Например, татуировки, они могут иметь определенное значение и по своему характеризовать допрашиваемого. Также стоит обратить внимание на шрамы, синяки, их локализацию и характер.

Следователь должен интерпретировать ход и результаты допроса с допрашиваемым следующим образом:

– он должен уметь видеть и определять скрытый смысл всего речевого поведения допрашиваемого;

– найти и проанализировать такие проявления поведения, которые могут поставить под сомнение достоверность информации, которую передает допрашиваемый, или же наоборот могут подтвердить честность его рассказа;

– правильно истолковать скрытую информацию, исходя из анализа коммуникационного поведения допрашиваемого.

§ 2. Понятие конфликтной ситуации при производстве допроса

Успех в расследовании преступлений зависит не только от того, насколько отлаженной будет работа правоохранительных органов, но и от активности участников уголовного процесса со стороны обвинения. Вместе с тем, в ряде случаев такие процессуальные фигуры, скажем, как подозреваемый обвиняемый, а порой и свидетели не проявляют заинтересованности сотрудничать с лицом, в

¹ Полищук Д.А. Указ. соч. – С. 56.

чем производстве находится уголовное дело, более того, оказывают противодействие, отказываясь дать показания или же направляя следствие по ложному пути.

Процесс расследования – это зачастую процесс реального конфликта, в котором четко выделяются соперничающие стороны, ведь далеко не всегда преступник дает исчерпывающие и правдивые показания. Одна из сторон (в лице преступника) старается всеми возможными методами скрыть следы преступления, другая (в лице следователя) – изобличить виновного¹. Своим поведением преступник создает коллизию с законом, а деятельность представителя органа предварительного следствия направлена на то, чтобы воспрепятствовать этому. Обе стороны стремятся к взаимоисключающим целям и взаимно затрудняют друг другу решение этой задачи. Такая противоречивая основа отношений между следователем и обвиняемым придает им характер борьбы, своеобразного поединка. Создается специфическая обстановка конфликта, своеобразная проблемная ситуация².

Конфликты являются весьма интересными и достаточно не изученными на сегодняшний день социально-психологическими проявлениями личности.

Поэтому наука в первую очередь изучает закономерность и способы разрешения конфликтов. Целью разрешения, а также недопущение или минимизации конфликтных ситуаций, конфликтология предлагает систему различных подходов и способов решения данных проблем, при этом изучая конфликт с различных точек зрения, в рамках военных наук, исторических, политологических и конечно юридических³.

Понятие конфликта и в сущности конфликтной ситуации весьма широко используются в современной криминалистической литературе, однако несмотря

¹Аминев Ф.Г. Уголовно-правовые, процессуальные и криминалистические проблемы раскрытия и расследования организованной преступной деятельности. – Уфа: ЮрИнфоР, 2008. – С. 152.

²Васильев В.Л. Юридическая психология: учебник для бакалавров. – М.: Юстиция, 2022. – С. 233.

³Нагайцев В.В., Оболянский Г.В. Юридическая конфликтология: учебное пособие для вузов. – М.: Юрайт, 2024. – С. 47.

на различные подходы к этому определению большинство ученых выделяют ряд общих признаков по которым можно выделить конфликт из разряда других социальных взаимоотношений.

Конфликтной ситуацией, является ситуация при которой допрашиваемый отказывается вступить в общение, пытается помешать ходу следственного действия, ввести следователя в заблуждение путем дачи ложных показаний. Данная ситуация характерна для допроса подозреваемых и обвиняемых, которые не дают правдивых показаний или же в принципе отказываются свидетельствовать¹.

А.Н. Васильев в своих работах неоднократно возвращается к проблеме конфликта. Он считает, что конфликт означает серьезные разногласия, столкновение или же спор. Допрос подозреваемого (обвиняемого) нередко носит конфликтный характер. Столкновение интересов предопределено тем, что допрашиваемый в силу защитной доминанты стремится избежать ответственности, а для этого скрыть определенные либо все обстоятельства расследуемого события². Это объясняется естественной реакцией любого человека, как виновного, так и невинного, на сам факт задержания или возбуждения уголовного дела. Конфликт может быть обусловлен стремлением в силу каких-либо причин скрыть определенные обстоятельства, например, стремлением потерпевшего укрыть виктимологический аспект своего поведения, желание свидетеля утаить проявленную трусость либо безразличие и др.

В соответствии с этим следователю необходимо попытаться выяснить причины конфликта и направить деятельность на их устранение для формирования благоприятных условия, которые позволят получить достоверную информацию.

¹ Торбина К.Г. Допрос подозреваемого в условиях конфликтной ситуации / В сборнике: Актуальные вопросы применения российского права. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Редколлегия: С.М. Плешаков (отв. ред.) и др. – Саранск, 2021. – С. 72.

² Напр., Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. – М.: Юрид. лит., 1970. – С. 70.

Если обратиться к более поздним работам советских криминалистов, то определенно возможно столкнуться с такой трактовкой данного вопроса: под конфликтом понимается коммуникативное взаимодействие следователя с допрашиваемым, при котором обе стороны стремятся к противоположным целям путем рассогласования линии поведения друг друга. Конфликт характеризуется различными представлениями его участников о целях и задачах общения, противоположными позициями, отсутствием понимания друг друга в силу смыслового и эмоционального барьеров¹.

Юридическая психология рассматривает конфликтную ситуацию, как ситуацию, в которой субъекту оказывается явное противодействие: лицо отказывается от дачи показаний или уклоняется от них (отказывается входить в психологический контакт со следователем); дает ложные показания или утаивает часть информации; уничтожает доказательства, шантажирует, угрожает свидетелю и потерпевшим; нападает на следователя и присутствующих при допросе лиц².

Следовательно, первоочередная задача следователя нейтрализовать конфликт методами воздействия, подвести допрашиваемого к выводу о необходимости вступить в общение, с помощью доказательств поставить его в положение, при котором он будет вынужден дать правдивые показания. Тактическая задача расследования в целом состоит в том, чтобы выработать такую линию поведения, при которой следователь оказался бы в положении лидера и смог бы добиться правдивых показаний при самых неблагоприятных действиях лиц, заинтересованных в результатах расследования.

Конфликтность в коммуникации с подозреваемым и обвиняемым характерна для начального этапа расследования. При последующем расследовании в большинстве случаев конфликт удаётся снять. Конфликтная

¹Еникеев М.И., Черных Э.А. Психология допроса: учебное пособие / М.И. Еникеев. – М.: ВЮЗИ, 1990. – С. 38.

²Васильев В.Л. Юридическая психология: учебник для бакалавров. – М.: Юстиция, 2022. – С. 235.

ситуация явление временное¹. Задача следователя перевести отношения с допрашиваемым в атмосферу психологического контакта, прибегнув к использованию тактических приемов.

С точки зрения конфликтологии, конфликт рассматривается весьма широко и многогранно, под конфликтом понимается сложное явление, которое имеет как социальное, так и психологическое начало, успешность в изучении данного явления непосредственно зависит от методологических предпосылок. Конфликтология трактует конфликт и конфликтную ситуацию, как острый вариант разрешения противоречия между несколькими субъектами. Эти противоречия возникают в ходе взаимодействия участников конфликта и, как правило, сопровождаются рядом негативных эмоций². Если субъекты данного процесса противодействуют друг другу, но при этом не переживают негативных эмоциональных состояний, так например в процессе дискуссии или же в ходе спортивного единоборства, то такие ситуации не являются по своей природе конфликтными, но их можно расценить как предконфликтные ситуации. Взаимоотношение участников любого конфликта может разворачиваться в трех сферах: 1) общение, 2) поведение, 3) деятельность.

Весьма интересным вопросом является проблема соотношения конфликта и конфликтной ситуации с понятием: «противодействие расследованию». Противодействию при расследовании преступлений посвящено множество научных работ различных ученых, среди которых можно выделить Т.В. Аверьянову, Р.С. Белкина, С.Ю. Журавлеву.

Следует отметить тот факт, что под противодействием в Советской литературе понимались такие феномены, как различные способы сокрытия преступления³. На сегодняшний день понятие противодействия заметного расширено и в него входит любая умышленная деятельность с целью

¹ Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология: Методы, рекомендации, практика раскрытия преступлений: Учебное пособие для студентов вузов. – М.: Юнити-Дана, 2002. – С. 226.

²Нагайцев В.В., Оболянский Г.В. Юридическая конфликтология: учебное пособие для вузов. – М.: Юрайт, 2024. – С. 51.

³ Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология. – С. 229.

воспрепятствования решению задач расследования, а также, как следствие, установлению истины по уголовному делу. Под внутренним противодействием понимается противодействие, оказываемое лицами, причастными в любой форме к расследованию: подозреваемыми, обвиняемыми, свидетелями, случайными лицами, оказавшимися на месте происшествия и пр. Для них характерно стремление скрыть, изменить или уничтожить эту информацию и(или) ее носителей. Внешнее противодействие – это деятельность лиц, вообще не связанных с расследуемым преступлением и лицом, осуществляющим расследование, либо связанных со следователем процессуальными, служебными или иными властными отношениями или другими зависимостями¹.

Исходя из этого можно сделать вполне обоснованный вывод, что противодействие, как термин, заметно шире и объемный нежели конфликт, так как противодействие возникает на любой стадии в ходе любого следственного действия между любыми субъектами, среди которых могут быть даже иные лица, не имеющие процессуального статуса, под конфликтом в юридической науке понимается своеобразный психологический поединок между следователем и допрашиваемым в ходе следственного действия.

Допрос в условиях бесконфликтной ситуации, весьма отличен от того же следственного действия при конфликтной ситуации, в первую очередь различие скажется в выборе тактических комбинаций. Как правило, реже имеет место конфликт при допросе потерпевшего, свидетеля, поскольку здесь реже обнаруживается противоречие целей и интересов. Однако это не значит, что достоверность показаний допрашиваемого гарантируются: допрашиваемый может о чем-то забыть, что-то приукрасить, отдельные моменты события воспринять и истолковать неверно и т.д.² В любом случае, для

¹ Король В.А. О некоторых тактических и психологических особенностях допроса / В сборнике: Актуальные проблемы государства и права. сборник научных статей педагогических работников и обучающихся по материалам межкафедрального научного семинара. – СПб., 2021. – С. 46.

² Нагайцев В.В., Оболянский Г.В. Юридическая конфликтология: учебное пособие для вузов. – М.: Юрайт, 2024. – С. 53.

получения правдивой и важной информации следователи вынуждены прибегать к применению тактических приемов и их комбинаций.

Сразу же следует сказать, что в чистом виде ни один тактический прием не используется, они всегда применяются в сочетании как в рамках одного допроса, так и нескольких, т.е. при допросе обычно используются тактические комбинации.

Необходимость тактики в расследовании обуславливается тем, что процесс раскрытия преступления носит конфликтный характер, следователь работает в условиях, характеризующихся той или иной степенью неопределенности, в атмосфере противодействия со стороны лиц, заинтересованных в результатах его деятельности.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ

§ 1. Личность допрашиваемого в конфликтной ситуации и учет ее психологических особенностей при выборе тактических приемов и их комбинаций

При расследовании различного рода преступлений следственные органы, к сожалению, уделяют посредственное внимание психологии личности участников процесса. Мы же считаем, что знание основ психологии сочетания со знанием личности допрашиваемого это незаменимый сведения, без которых невозможен благоприятный исход при допросе в конфликтной ситуации.

Еще австрийский психоаналитик и психолог Зигмунд Фрейд в своих работах неоднократно говорил о том, что человеком управляет бессознательное, сравнивая сочетания сознательного и бессознательного с айсбергом¹. По его мнению, сфера влияния сознательного, это всего лишь малая часть (менее 1/3) этого айсберга, которая находится над поверхностью воды. Основная же часть айсберга находится под водой, то есть это, то самое бессознательное, что и управляет человеком.

Буквально все тактические приемы, применяемые при допросе они направлены на психику допрашиваемого, а без знаний психологии личности и самой личности допрашиваемого применение тактических приемов не смогут гарантировать положительный результат – это своеобразный ход на удачу.

В некоторых криминалистических трудах можно увидеть отражение данной теории. Во время допроса обращается внимание не только на то, о чем говорит подозреваемый, но и как он это говорит; на связь между его поступками и тем, что он говорит. Переживания, волнение, боязнь изобличения и другие эмоции влекут за собой и внешнее их проявление².

¹ Фрейд З. Введение в психоанализ. – М.: Neoclassic, 2024. – С. 97.

² Напр., Сибилькова А.В. Психологические аспекты тактики допроса в парадигме развития криминалистики // Труды Академии управления МВД России. – 2022. – № 1 (61). – С. 2;

Обнаружение таких физиологических сигналов психологического состояния подозреваемого можно рассматривать в качестве ориентиров для выбора тактики допроса, но лишенных какой бы то ни было доказательственной силы, не стоит забывать про вербальные, бессознательные проявления допрашиваемого. То или иное поведение подозреваемого и обвиняемого на допросах, тон ответов, манера держаться и т.п. не могут рассматриваться как доказательства виновности, поскольку могут быть вызваны и причинами, не связанными с исследуемым по делу событием. Иногда допрашиваемый выражает признаки беспокойства, теряется, дает путанные объяснения, проявляет неуверенность не потому, что в чем-то виновен, а от психологического напряжения, непривычности обстановки, наконец, из-за боязни, что ему не поверят, не разберутся объективно во всем случившемся¹.

Важно понимать, что на один и тот же раздражитель у разных людей будет различная реакция, сугубо индивидуальная. Здесь все зависит от свойств, от темперамента, от состояния нервной системы, впечатлительности, обстановки допроса и т.д. И тем не менее, не учитывать эти психологические признаки состояния человека нельзя. Именно они позволяют установить, в каком месте допроса подозреваемого покидает спокойствие, чем вызывается его волнение, какова его энергия и воля сопротивления в данный момент, помогают следовательно выяснить психическое состояние допрашиваемого, определить пути установления с ним контакта, наметить тактику².

Знание личности допрашиваемого в сочетании со знанием психологии возможно ликвидировать конфликтную ситуацию при допросе или же вовсе не допустить её.

Следовательно, знание личности, а также умение налаживания психологического контакта позволит решить множество проблем, связанных с

Соловьев А.Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии / А.Б. Соловьев. - М.: Юрлитинформ, 20022. – С. 92.

¹Софанкова Д.И. Психологические особенности проведения допроса / В сборнике: XIV Итоговая студенческая научная конференция. Сборник статей конференции. – СПб., 2022. – С. 120.

² Там же. – С. 121.

конфликтностью еще до возникновения конфликта либо разрешение его на ранних стадиях, не прибегая к специальным тактическим приемам, а если подобный подход не привел к нужному результату, то дальнейшее применение тактических приемов также должно основываться на указанных знаниях.

Первым шагом, который будет определяющим – это выяснение преступления, которое совершил допрашиваемый, либо в совершении которого он обвиняется. В научной работе «Влияние особенностей эмоциональной сферы личности на тип совершенного преступления»¹ проведенной в Ставропольском государственном университете Д.А. Карпенко и Е.А. Медяник. Объектом данного исследования явились 30 испытуемых. Исследование проводилось в следственном изоляторе г. Ставрополя. Для исследования были проведены две методики: методика многофакторного исследования личности по Р. Кеттела; методика определения нервно-психической устойчивости.

Из полученных данных были сделаны следующие выводы, в зависимости от типа совершенного преступления, типы преступных личностей будут обладать определёнными эмоционально-психологическими особенностями.

1. Корыстно-насильственных преступников:

– импульсивность поведения; слабый самоконтроль; эмоциональная ригидность; пренебрежение социальными нормами; агрессивность; низкий интеллектуальный уровень.

2. Воры:

– меньшая импульсивность поведения; эмоциональная ригидность; низкий уровень тревоги; хорошая социальная адаптация, хорошо развитые навыки общения; низкая агрессивность.

3. Насильственные преступники:

– импульсивность поведения; эмоциональная ригидность; низкий уровень эмпатии; слабо выраженная склонность к самоанализу; склонность к доминированию; нарушение социальной адаптации.

¹ См.: Карпенко Д.А., Медяник Е.А. Влияние особенностей эмоциональной сферы личности на тип совершенного преступления // Наука и современность. – 2011. – № 8-2. – С. 57.

По методике определения нервно-психической устойчивости были взяты 30 исследуемых, у которых был выявлен низкий уровень нервно-психической устойчивости, то можно сделать вывод, что все 30 чел. (100 %) имеют низкий показатель нервно-психической устойчивости.

Подобные исследования проводились неоднократно¹ и множество современных криминалистов сходятся во мнении, что действительно психологический портрет личности находится в непосредственной связи с совершенным преступлением, а, следовательно, зная совершенные преступления либо преступления в котором лицо обвиняется, можно выстроить тактику допроса, так как эта информация даёт пусть не абсолютно исчерпывающие, но всё же много вероятные знания о психологическом портрете допрашиваемого.

Следовательно, если допрашиваемый обвиняется в совершении насильственных преступлений, то тактика допроса должна исходить из того, что допрашиваемый подвержен импульсивному поведению и эмоционально неустойчивость, у данного субъекта низкий уровень эмпатии и нарушение социальной адаптации. То есть, к этому субъекту не следует на первых шагах применять тактические приемы, которые содержат в себе психологическое давление, так как допрашиваемый вероятнее всегоотреагирует на это ещё большим конфликтом и импульсивным поведением.

Если же допрашиваемый обвиняется в совершении преступления против собственности, то исходя из исследования, данный субъект с долей вероятности более 50% обладает низким уровнем тревоги и меньшей эмоциональностью. Следовательно, данный допрашиваемый вряд ли будет излишне тревожиться при попытках следователя убедить субъекта давать правдивые показания путем убеждения, напротив же данный допрашиваемый, скорее всего пойдет на контакт, если ему будут предъявлены веские доказательства, и он будет убеждён в неотвратимости наказания, так как данный вид преступников имеет хорошую социальную адаптацию и рациональное мышление.

¹ Напр., Панасюк А.Ю. А что у него в подсознании?: двенадцать уроков по психотехнологии проникновения в подсознание собеседника. – М.: Дело, 1997. – 266 с.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что психология личность на прямую связана с поведением и с совершенным преступлением, а также возможным вариантом защиты.

Прежде всего, под личностью преступника или же потенциального преступника понимается совокупность социально-психологических качеств. Следовательно, психологическое воздействие, о котором в дальнейшем будем вести речь, незаменимый атрибут в ходе коммуникации с любым допрашиваемым. Опираясь на понимание личности, как качество человека можно уверенно сказать, что личность всегда выражает своеобразные социальные качества и свойства человека, а если данный субъект совершил преступление то можно судить о специфической сущности личности то есть, это заключается в особенностях его психологического склада, который в свою очередь с предпосылками к антиобщественным поведением, а также совершенное преступление определяет индивидуальные особенности личности¹.

Если следственный орган с большой долей вероятности полагает, что то или иное лицо совершило преступление, то этой информации уже вполне достаточно для определения дальнейшей тактики. А если допрашиваемый является рецидивистом, так это еще более исчерпывающая информация, так как можно без труда выяснить какое преступление было совершено ранее, какие особенности имеет данное деяние, а также как вел себя данный субъект при проводимых допросах.

Не менее важным элементом для выяснения личностных качеств – это наблюдение. Данные, полученные в результате наблюдения, являются своеобразными сигналами, указателями, имеющими значение для построения правильной тактики допроса, они оказывают влияние на внутреннее убеждение следователя при оценке им достоверности показаний. По внешнему виду человека иногда можно сделать вывод об условиях его жизни и работы, профессии, личных качествах, а по жестам – о его внутреннем состоянии.

¹ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2023. – С 245.

Внешний облик человека в какой-то мере детерминирован внешним миром, средой, в которой он находится, условиями его личной жизни. Однако не следует делать какие-либо выводы о личности в целом по отдельным мимическим и физиономическим качествам¹. Представление об умениях и навыках человека, его отношении к труду, учебе, интересах и способностях можно получить, анализируя результаты его деятельности. Так, по изготовленным орудиям преступления можно судить о том, обладает ли изготовившее их лицо только профессиональными навыками (например, воровскими привычками) или еще и способностями, которые можно было бы использовать для общественно полезной деятельности. Психологический анализ следов преступления позволяет сделать вывод о психических качествах личности преступника (циничный, хладнокровный, садист и т.д.). Многое можно извлечь и из анализа письменных документов².

Не менее эффективным элементом воздействия является выяснение мотивов дача ложных показаний и дальнейшее устранение этих мотивов. Таковыми могут являться, например, стремление уйти от возможной ответственности либо же получить менее строгое наказание. Так же, нельзя исключать вероятность страха мести со стороны потерпевшего и его близких, либо же соучастников преступления³. В подобных ситуациях, в первую очередь следователь, опять же должен убедить допрашиваемого, что уйти от ответственности таким способом невозможно. Что государство в состоянии обеспечить ему необходимую защиту, что его соучастники не пожалеют его из собственных интересов и т.д.

Мы уже говорили о свойствах личности и как они влияют на поступки, жесты, мимику, речь индивида, то нельзя не сказать о важности так называемых «слабых мест личности». Под «слабым местом» личности следует понимать

¹ Чурилов С.Н. Тактика следственных и иных процессуальных действий: практическое пособие в вопросах и ответах. – М.: Юстицинформ, 2019. – С. 78.

² Гайнуллина А.В. Психологические проблемы проведения основных следственных действий // Право: ретроспектива и перспектива. – 2022. – № 2 (10). – С. 50.

³ Петрова А.В. Тактические приемы правомерного психологического воздействия, применяемые при производстве допроса // Интернаука. – 2022. – № 22-6 (245). – С. 60-61.

такие особенности психики допрашиваемого, используя которые можно добиться правильных, правдивых показаний на допросе. «Слабым местом» лица может быть склонность к меланхолическим переживаниям, вспыльчивость, скептицизм, тщеславие и т. п. Так, в запальчивости и гневе допрашиваемый порой может рассказывать о том, чего не сообщил бы в обычном состоянии¹.

После изучения личности, но до применения решительных тактических приемов следует исходя из совершенного преступления, особенностей личности допрашиваемого применить следующие приемы психологические воздействия, но когда противодействия и открытого конфликта еще нет, в противном случае эти методы лишь усугубят ситуацию, так как они направлены на поиски подхода к допрашиваемому, а не противостояние с ним.

Одними из эффективных методов воздействия на психологию допрашиваемого является установление психологического контакта и дальнейшее убеждение, рассматриваемого в криминалистике в качестве тактического средства получения достоверной, полной и объективной информации. Данный инструмент не является полноценным тактическим приемом, так как не содержит в себе его элементов. Представляет собой беседу перед допросом или в его процессе, в которой следователь задает вопросы не имеющие прямого отношения к делу, а направлены на провоцирование свободного рассказа путем непродолжительного разговора на интересующие допрашиваемого темы. Так, например, разговор о частоте совершаемых в районе преступлений, приведение интересных аналогичных случаев. Проявление следователем искренней заинтересованности к допрашиваемому, ни как к процессуальной фигуре, а как к личности. Выяснение личного мнения допрашиваемого по каким-либо событиям².

Зачастую используются такие методы, как «Создание напряжения»

¹Дзиковская А.М. Использование психологии при производстве допроса / В сборнике: Интеграция, эволюция, модернизация: пути развития науки и образования. сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – Стерлитамак, 2023. – С. 296.

²Цебекова Г.В., Аштаева С.С., Нактанов К.К., Квициния Д.А., Бадма-халгаева И.Д., Адьяева Б.А., Горяева А.А., Орусов С.Т.С. Психология допроса // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 7 (223). – С. 345.

или «Снятие напряжения», метод риторического воздействия, метод эмоционального воздействия либо примера, которые позволяют найти подход к допрашиваемому. Хотя наиболее эффективным способом достижения этой цели мы считаем использования сценария психологического воздействия, о котором мы скажем далее.

«Создание напряжения». Подобное состояние следователь создает, вызывает путем напряжения эмоциональной сферы допрашиваемого, напоминанием об отвратительности совершения преступления, разъяснением недостойности поведения на допросе и т.д. Все это может способствовать переходу допрашиваемого к правдивым показаниям.

«Снятие напряжения». Довольно часто во время допроса допрашиваемый испытывает сильное душевное волнение. В результате чего не может связно и последовательно изложить сведения. Такое состояние может быть вызвано непривычной обстановкой, чувством тревоги, боязни сказать что-то лишнее и т.д.

Любое психологическое воздействие основывается на речевой коммуникации, то есть происходит по средством беседы и в данных условиях невозможно преувеличить значимость речи лица, проводящего допрос, ведь порой гораздо важнее: «как говорить, нежели, что говорить»¹.

Профессиональная речь, положенная в основу психотехники убеждения, доказывания и опровержения, должна использоваться в ходе судебного рассмотрения дела и на стадии предварительного следствия.

В основу риторических способов воздействия положены следующие правила: правило ясности и точности употребляемых слов и рассуждений, правило фактологической обоснованности; правило фундаментальности; правило обоснованной полноты высказывания; правило воспроизведения событий и действий; правило «выпуклой» подачи главного; правило

¹Чебекова Г.В., Аштаева С.С., Нактанов К.К., Квициния Д.А., Бадма-халгаева И.Д., Адьяева Б.А., Горяева А.А., Орусов С.Т.С. Психология допроса // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 7 (223). – С. 346.

графической доказательности; правило аналогии; правило апелляции к разуму, логике и опыту¹.

Во-первых, это богатство словаря, умение в каждый момент, в любой ситуации выбрать как раз то слово, которое уместно и необходимо. Во-вторых, это дифференцированность употребляемых средств языка, не просто умение выбрать нужную форму выражения, а богатство стилистических и иных языковых пластов, из которых эти выражения можно черпать.

В ходе допроса важна не только речь следователя, но и допрашиваемого, при этом не то, что он говорит, а как говорит. Речь может сказать об отличительных признаках конкретного субъекта, как средство выражения мысли человека, способствует установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, определению намерений, желаний, стремлений субъекта, распознаванию неискренности, лжи в показаниях участников уголовного процесса². Исследование речи участников уголовного процесса в процессе общения с ними способствует формированию внутреннего убеждения при оценке доказательственной информации.

Некоторые исследователи используют для обозначения такого комплексного психологического воздействия понятие сценария психологического воздействия, который разрабатывается применительно к различным следственным ситуациям и реализуется с помощью соответствующих психологических тактик.

Практическое понимание сценария психологического воздействия иллюстрирует понятие сценария в психотерапии с использованием клинических ролевых игр. Здесь сценарий понимается как гибкая схема набора ролевых игр – ключевых и связующих сцен, воздействующих на психику пациента и позволяющих решить его проблемы. Психотерапевт «обычно не знает, что проявится в представленной проблеме, до тех пор, пока отдельные аспекты не

¹Бикметова Н.А. Психологические основы тактики допроса // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 53. – С. 559-564.

² Там же. – С. 561.

раскроются в стадии действия. Это исключает предварительное планирование: течением сценария управляют на ходу, шаг за шагом»¹.

Отличие сценария от плана заключается в отсутствии жесткого нормирования, обязательности исполнения, наличия показателей (результатов), степени алгоритмизации, вариативности, импровизации. План должен быть выполнен, он не учитывает многих переменных, особенно тех специфичных факторов, которые называют человеческими. Сценарий более гибок, вариативен, охватывает возможное развитие процесса или события, корректируя его на ходу, ликвидируя препятствия, может меняться, т.е. является более гибким инструментом управления.

Следовательно, составление плана для проведения психологического воздействия, да и самого допроса в большинстве случаев не обоснованный труд, так как ход психологического контакта и самого допроса во многом зависит от множества изменчивых факторов: насколько следователю удастся установить психологический контакт, удастся ли следователю до фиксации показаний убедить допрашиваемого в своей правоте, какое встретит следователь сопротивление со стороны допрашиваемого, какое будет поведение адвоката в ходе допроса, что будет говорить допрашиваемый на стадии свободного рассказа и т.д.² Следовательно, мы считаем, что составление плана и привязка к алгоритму, это неверный подход, так как следователю будет сложнее перестроиться в изменившейся ситуации, гораздо лучшее средство подготовки - это составление общего сценария.

На практике сотрудник соединяет алгоритмы тактических комбинаций и свое знание психологии конкретного участника уголовного процесса, пытаясь решить задачи расследования конкретных уголовных дел. Повышение успешности применения тактических комбинаций «заключается в наполнении типовой тактической комбинации психологическим содержанием.

¹ Аксенова Л.Ю., Анешева А.Т. Тактические приемы производства допроса / Вестник Омской юридической академии. – 2019. – Т. 16, № 1. – С. 80-85.

² Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 317 с. – С. 178.

Поскольку одной из главных задач психологического воздействия является изменение негативной (по отношению к расследованию преступления) позиции гражданина, необходимо воздействовать на комплекс детерминант, определяющих эту позицию. Детерминантами же возможных позиций являются:

1. Причины: цели, потребности, интересы, мотивы, обусловленные следственной ситуацией;

2. Внешние факторы: обстоятельства деяния (его давность, предпринятые меры по подготовке, инсценировке, созданию алиби, сокрытию следов и т. д.), влияние значимых лиц (соучастники, родственники и т. п.), условия обстановки, сама ситуация следственного действия, приводимые доказательства, факты;

3. Внутренние факторы: устойчивые личностные диспозиции — от фиксированных установок до ценностных ориентаций, личностный смысл, индивидуальные особенности;

4. Опосредующие звенья: текущие психические процессы и состояния интеллектуально-познавательной и эмоционально-волевой сфер, проявление в них стереотипов и готовности к действиям;

5. Предпосылки: осведомленность о следственной ситуации, представления об осведомленности сотрудника, личностно значимая оценка ситуации.

Применяя указанные методы и средства, влияя и изменяя детерминанты негативной позиции допрашиваемого, следствие способно в большинстве случаев получить правдивые показания в нужном объеме, не доводя общение неверными подходами до открытого конфликта и противодействию следствию.

§ 2. Система тактико-психологических приемов допроса в конфликтной ситуации, правила и условия их применения

Допрос является одним из наиболее распространенных следственных действий по всем категориям преступлений. Допрос в криминалистике определяется как «процессуальное (следственное и судебное) действие, состоящее в получении от допрашиваемого, в установленном законом порядке, показаний относительно обстоятельств, имеющих значение для дела»¹.

Следователь при допросе сталкивается с обилием разрозненной информации, а также с различными видами противодействия, исходящего как от защитника, так и от самого допрашиваемого. Его задача – получить достоверную информацию, несмотря на возможные препятствия, систематизировать ее, найти ключевые, системо-образующие элементы, выдвинуть систему вопросов, восстанавливающих каркас расследуемого события, по части события восстановить обстоятельство в целом. Для постижения данной цели субъекты расследования в праве, а порой и обязаны (т.к. нет иного пути расследования) применять тактические приемы и их комбинации, на сегодняшний день криминалистика и психология способна предоставить неоценимую информацию следственным органам по разработке тактических приемов и правилам их применения.

Основу деятельности следователя составляют тактические приемы, как еще их именует Е.В. Шишкина применительно к допросу: коммуникативные стратегии².

Тактический прием можно представить как наиболее рациональный и эффективный способ действия следователя, наиболее целесообразную и научно обоснованную линию его поведения в конкретной ситуации. С точки зрения системно-структурного подхода следственная тактика – система тактических приемов, а тактический прием – это структурное образование, имеющее, с одной стороны, общие черты, объединяющие их в систему, а с другой – определенную самостоятельность каждого приема. Отсюда следует, что тактический прием представляет собой, в первую очередь, определенное действие. Некоторые

¹ Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактические приемы допроса: учебное пособие. – СПб., Санкт-Петербургский ЮИ Генеральной прокуратуры РФ, 2006. – 56 с. – С. 17

² Шишкина Е. В. Коммуникативные стратегии и тактики судебного допроса (на материале русского и немецкого языков) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – № 5. – С. 155-162.

криминалисты (Л.Б. Филонов, В.И. Давыдов, Г.Г. Доскулов) понимают под тактическим приемом способ воздействия на допрашиваемого.

Тактические приемы, позволяющие получить наиболее полные и достоверные показания, обеспечивающие наиболее рациональное проведение допроса, составляют его тактику. Тактика допроса – это совокупность приемов практического осуществления допроса¹.

Классификация тактических приемов весьма широка и разнообразна. Одни авторы основанием для классификации считают объем тактических приемов и в соответствии с этим все приемы допроса делят на общие (организация допроса, формирование психологического контакта, анализ показаний), частные (оказание помощи допрашиваемому для восстановления в памяти забытого, психологическое воздействие на допрашиваемого). Другая группа теоретиков делит тактические приемы в зависимости от сферы их воздействия: 1) побуждающие допрашиваемого к логическому рассуждению, 2) воздействующие на эмоции допрашиваемого².

Профессор Г.Г. Доспулов классифицирует их в соответствии с назначением и психологическим воздействием, производимым на допрашиваемого, их результативностью, эффективностью, выделяя при этом: 1) адаптивные, 2) информационные, 3) приемы, направленные на эмоциональные воздействия, 4) приемы, направленные на создание у допрашиваемого определенного представления, 5) приемы определения истинности или ложности показания³.

В. Кисляков тактические приемы допроса разделил на три группы: 1) основанные на доверии обвиняемого к следователю, 2) создающие впечатление о полной осведомленности следователя и 3) создающие впечатление о полной

¹ Александров И.В. и др. Криминалистика в 5 т. Том 4. Криминалистическая тактика: учебник для вузов / под общ. ред. И.В. Александрова; отв. ред. И.М. Комаров. – М.: Юрайт, 2024. – С. 75.

² Егоров Н.Н., Ищенко Е.П. Криминалистика: учебник и практикум для вузов. – М.: Юрайт, 2024. – С. 171. – 617 с.

³ См.: Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. – М.: Юрид. лит., 1976. – 112 с.

или частичной неосведомленности следователя¹.

Классификация, предложенная Л.Б. Филоновым и В.И. Давыдовым, была проведена по признаку целевого назначения приемов: получения информации; установления контакта; воздействия на состояние обвиняемого; для использования индивидуальных особенностей личности обвиняемого; для создания у обвиняемого определенных представлений; для определения истинности или ложности показаний².

На сегодняшний день широко распространена более обобщенная классификация, состоящая из четырех звеньев:

1) По виду процессуального действия: тактические приемы осмотра места происшествия, приемы допроса (постановка вопросов, предъявление доказательств), тактические приемы обыска (анализ признаков предмета поиска), приемы иных процессуальных действий.

2) По диапазону применения: тактические приемы, используемые при производстве только отдельных следственных действий, тактические приемы используемые во многих процессуальных действиях.

3) По объекту направленности: приемы воздействия на лицо (разъяснение важности правдивых показаний, постановка контрольных вопросов), приемы, направленные на исследование материальной среды (анализ следов, предметов и их признаков).

4) По отраслям применяемого знания: тактические приемы, основанные на данных логики, психологии, науке управления, медицины, педагогике.

Правильный выбор тактический приемов, с учетом личности допрашиваемого, и всех обстоятельств дела и эффективное их использование способствуют получению правдивых и полных показаний, изобличению допрашиваемых во лжи, позволяют проверить достоверность

¹ Кисляков В. Тактические приемы допроса обвиняемого. СБ: Вопросы предварительного следствия. – Ростов-на-Дону, 1967. – С. 13.

² Филонов Л. Б., Давыдов В. И. Психологические приёмы допроса обвиняемого // Вопросы психологии. – 1966. – № 6. – С. 27-35.

показаний в ходе допроса¹.

Приемы допроса должны отвечать общим принципам законности и допустимости, предъявляемым к тактическим приемам. Данные требования, в достаточной степени разработаны еще в советской криминалистике.

Заслуживает внимания точка зрения Н.И. Порубова, который, определяя допустимость и правомерность тактических приемов, перечисляет правовые и этические запреты, исключающие возможность использования тактического приема. Тактический прием, используемый при допросе, не должен²:

1) унижать честь и достоинство допрашиваемого (так же это правило на сегодняшний день императивно закреплено в УПК РФ);

2) оправдывать совершение преступления и преуменьшать его общественную опасность (любое следственное действие не должно содержать в себе оценку чему-либо, а лишь сухо констатировать факты);

3) способствовать развитию у обвиняемого, подозреваемого или иных лиц низменных чувств, даже ими ложных показаний, совершения других аморальных поступков;

4) влиять на позицию невиновного, способствуя признанию им несуществующей вины;

5) основываться на сообщении следователем участникам заведомо ложных сведений;

6) способствовать оговору со стороны обвиняемого или иного лица других невиновных лиц, а также обвинению виновных лиц в большем объеме, нежели это соответствует их фактической вине;

7) основываться на неосведомленности подозреваемого, обвиняемого или иных лиц в вопросах уголовного права и процесса;

8) подрывать авторитет органов прокуратуры, МВД и СК РФ.

Применительно к предмету нашего исследования в тактическом приеме

¹ Александров И.В. и др. Криминалистика в 5 т. Том 4. Криминалистическая тактика: учебник для вузов / под общ. ред. И.В. Александрова; отв. ред. И.М. Комаров. – М.: Юрайт, 2024. – 179 с. – С. 78.

²Порубов Н.И. Допрос в советском судопроизводстве. – Минск: Выш. шк., 1973. – 368 с. – С. 53.

можно выделить элементы правового характера, психологические и педагогические компоненты. Тактические приемы и комбинации, такие как: «Тактика Рейда», «психологический реагент», предъявление доказательств и иные, которые будут рассматриваться в дальнейшем, рассматриваются нами строго через призму данных правил.

Допустимость коммуникативной стратегии определяется соответствием принципам морали, требованиям профессиональной этики. Не могут быть признаны отвечающими задачам предварительного следствия такие приемы, как обман в любой его форме, невыполнение обещаний, использование процессуальной неосведомленности либо отрицательных качеств личности допрашиваемого. Определенно не применима такая доктрина, как: «Цель оправдывает средства»¹.

Коммуникативные стратегии должны быть логичными, увязанными между собой, служить достижению одной цели. Это требование обосновано тем, что тактические приемы применяются не порознь, а в совокупности, с учетом известного, от общего к частному. Сумма разрозненных фактов, как правило, не дает ожидаемого изобличающего эффекта. Но те же обстоятельства, преподнесенные в определенной логической последовательности, приводят допрашиваемого к выводу о неизбежности изобличения в необходимости давать правдивые показания. Это требование позволяет выявлять в показаниях противоречия и использовать их при допросе.

Эффективность применения тактических приемов во многом определяется тем, насколько активен следователь. Его активность заключается в процессуальной своевременности предъявления доказательств; в способности использовать положительные эмоции и фактор внезапности и неподготовленность допрашиваемого ко лжи; в гибкости и маневренности; в умении незаметно для допрашиваемого вовремя отступить, если избранная тактика допроса себя не оправдывает.

Стереотипность в конструировании и использовании приемов

¹Саитбаталова В.Т., Егоров А.Р. Тактика ведения допроса: полезные советы начинающему следователю // ModernScience. – 2021. – № 5-3. – С. 248-249.

отрицательно сказывается на качестве допроса, ведет к расшифровке его тактики. Правильно избранная тактика следствия – это профессиональное мастерство высокой степени.

Вопрос о соотношении тактических приемов производства следственных действий и процессуального порядка их проведения до последнего времени является дискуссионным. Здесь речь идет, в сущности, о соотношении уголовного процесса и криминалистики, об определении предмета этих наук. В юридической литературе этот вопрос решается по-разному. Одни авторы считают, что все то, что зафиксировано в УПК относится к уголовному процессу и является в силу этого обязательным, другие считают, что при допросе – это неукоснительное исполнение указаний закона в широком смысле, то есть учитывается, моральная, этическая, нравственная сторона при производстве допроса, даже если эти положения напрямую не закреплены УПК¹.

При самом обширном и всеобъемлющем законодательстве невозможно заранее предвидеть, как практически должно быть проведено данное следственное действие, какая форма организации в конкретном случае наиболее выгодна. Законодательство не может предписать следственным органам все его трудовые операции, процессуальная процедура расследования уголовных дел не ограничивает возможности установления объективной истины по делу, а, наоборот, обеспечивает оптимальный режим, в рамках которого следователь имеет необходимый тактический простор в расследовании конкретного преступления.

Тактический прием при допросе должен быть обоснованным, эффективным, экономичным и в тоже время законным, не противоречащим нормам нравственности, подчиняться выполнению определенной задачи, что возможно лишь при хорошо поставленном планировании и предельной организованности, когда все детали предстоящего допроса и возможные его нюансы тщательно продуманы заранее, а также подробно изучена личность допрашиваемого.

¹Шурухнов Н.Г. Криминалистика: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – М.: Юристь, 2002. – 639 с. – С. 212..

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

Тактические приемы (коммуникативные стратегии), используемые при допросе, неравнозначны между собой. Их количество не остается постоянным, как и сама следственная практика. Поэтому их следует классифицировать, чтобы изучить механизм их воздействия на допрашиваемого и эффективность применения. Это будет способствовать дальнейшему совершенствованию уже имеющихся и созданию новых приемов, окажет практическую помощь следователям в овладении ими.

Личность допрашиваемого, как совокупность психологических особенностей и учет особенностей данной личности весьма важный инструмент в конфликтной ситуации. Без этого инструмента невозможно максимально эффективно выбрать тактику проведения отдельных следственных действий, а также максимально эффективно изобличить допрашиваемого в дачи ложных показаний, и желание его, тем самым, уйти от ответственности.

Во время допроса должно обращаться внимание не только на то, о чем говорит допрашиваемый, но и как он это говорит; на связь между его поступками и тем, что он говорит. Переживания, волнение, боязнь изобличения и другие эмоции влекут за собой и внешнее их проявления. Обнаружение таких не вербальных, бессознательных физиологических сигналов психологического состояния можно рассматривать в качестве ориентиров для выбора тактики допроса, а также для выбора дальнейших следственных действий, несмотря на то, что эти факты не могут рассматриваться, как доказательства виновности.

Несомненно, выбор тактического приема или комбинации должен основываться, прежде всего, на четком соблюдении уголовно-процессуального закона, который императивно регламентирует правила и условия проведения всех следственных действий, а в особенности допроса. Психологическое влияние должно оказываться исключительно в рамках закона в соответствии с уголовно-процессуальным законом и внутриведомственными нормативно- правовыми актами.

ГЛАВА 3. ТАКТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ ДОПРОСЕ В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ

§ 1. «Стандартные» тактические средства, используемые при неявном конфликте

Показания подозреваемого (обвиняемого) являются самостоятельным источником доказательств. Предмет его показаний составляют обстоятельства, выявление которых необходимо для проверки обоснованности возникшего подозрения. Его показания являются не только средством доказывания, но и средством защиты. В уголовном процессе показаниям подозреваемого (обвиняемого) не отдается предпочтения перед другими доказательствами, и они оцениваются наравне с другими доказательствами и в совокупности с ними.

Применение тактических приемов, зависит от ситуации, сложившейся при допросе: бесконфликтной или конфликтной. Это деление достаточно условно. Бесконфликтная ситуация характерна тем, что допрашиваемое лицо не оказывает явного противодействия, не отказывается от дачи показаний, дает правдивые показания¹. При допросе в бесконфликтной ситуации тактические приемы или методы психологического воздействия должны быть направлены на получение новых доказательственных фактов путем оказания допрашиваемому помощи в восстановлении в памяти забытого – возбуждение ассоциаций по смежности, сходству, контрасту; подробный допрос; снятие напряжения, замедленный темп допроса; использование средств повышения наглядности и т.д., кроме этого возможно использование более сложных методов, таких как: выразить сочувствие, растолковать допрашиваемому, что отказ от дачи показаний ухудшает возможности защиты его прав и интересов, разъяснить значение чистосердечного раскаяния, использовать положительные качества

¹Порубов Н.И. Указ. соч. – С. 82.

личности¹.

Все вышесказанные методы мы не рассматриваем, как тактические приемы или их комбинации – это способы психологического воздействия, в них нет следственной тактики, они основаны на нормах УПК РФ, этических правилах культурного общения либо правилах делового общения, а так же обыденном доброжелательного отношения к допрашиваемому.

При допросе в конфликтной ситуации допрос проходит совершенно в другой психологической обстановки и с применением самых разнообразных тактических приемов и их комбинаций, которые требуют от допрашивающего определенных знаний и навыков.

Сразу же следует сказать, что в чистом виде ни один тактический прием не используется, они всегда применяются в сочетании как в рамках одного допроса, так и нескольких, т.е. при допросе обычно используются тактические комбинации.

1) Повторный допрос. Если есть основания полагать, что допрашиваемый дает ложные показания, то через какой-то период времени производится его повторный допрос по тем же вопросам. Этот прием основан на том, что ложные утверждения, не основанные на действительности, сравнительно быстро забываются. Сохраняется лишь схема первоначальных ответов. При этом достигаются следующие цели: возможность выявить отклонения в показаниях; возможность получить материал, свидетельствующий о ложности первоначальных показаний. Если же по делу проходят несколько человек, то детализируются показания всех с целью выяснения в них противоречий, поскольку сговориться обо всех деталях практически невозможно².

Так, старший следователя СО по г. Обь СУ СК РФ по НСО по уголовному

¹ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. – М.: Ирлитинформ, 2001. – 352 с. – С. 175.

² Кутякин С.А., Теткин Д.В., Митрохина Н.С. Современные подходы к тактике и психологии проведения следственного действия допрос / В сборнике: Сборник научных статей по итогам научно-практических конференций, проводимых в рязанском филиале московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в ноябре 2020 года. Научное электронное издание. 2020. – С. 109-113.

дело №Х дважды проводил допрос подозреваемого, при этом на первом допросе подозреваемый полностью отрицал свою причастность к совершенному преступлению, на втором допросе, когда был изобличен на несоответствии в деталях с предыдущим допросом отказался давать показания ссылаясь на ст. 51 Конституции РФ. На следующий день (третий допрос) вызвался сам и дал признательные показания:

По существу заданных вопросов могу показать следующее:

«мною сегодня была написана явка с повинной о совершенном мною преступлении, хочу дополнить обстоятельства совершения мною данного преступления...». «Я не хотел убивать ФИО 1, я хотел его только напугать, инициатор ссоры был ФИО 1, его слова были очень обидными для меня, так как он без повода стал оскорблять. Вину признаю в полном объеме, раскаиваюсь в содеянном, готов повторить свои показания на проверке показаний на месте.

Вопрос следователя: Вы наносили телесные повреждения ФИО 1 в том числе, топором?

Ответ обвиняемого: Нет, ФИО 1 телесных повреждений я не наносил.

Вопрос следователя: Когда Вы увидели кровь на голове?

Ответ обвиняемого: Когда притащил его в комнату.

Вопрос следователя: Вы душили ФИО 1 цепочкой или иным предметом?

Ответ обвиняемого: Нет, я просто его тащил, и держал его за цепочку.

Вопрос следователя: Вы видели кто наносил ему удары? Ответ обвиняемого: Да, это был ФИО 2¹.

2) Следующий тактический прием противоположен предыдущему – немедленное пресечение лжи. Любая ложь аргументировано пресекается, что внушает допрашиваемому осведомленность следователя, его заинтересованность в исходе допроса, а порой и неизбежность установление истины.

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска (Новосибирская область) № 1-11/2019 1-570/2018 от 7 февраля 2019 г. по делу № 1-11/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bPhMEuXEVfxR/> (дата обращения: 15.08.2024).

3) Прием косвенного допроса – следователь, заведомо зная, что не получит правдивого ответа на основной вопрос, задает ряд других, позволяющих получить косвенный ответ на основной вопрос.

4) Демонстрация в ходе допроса осведомленности следователя, о фактах биографии допрашиваемого, о его поведении в период, предшествовавший вызову на допрос, об известности, которых допрашиваемый не предполагает.

5) Использование противоречий внутри показаний допрашиваемого или противоречие с другими доказательствами.

6) Форсированный темп допроса и создание напряженности основан на том, что позволяет перехватить инициативу и опередить мысль допрашиваемого заранее обдуманными ходами; допрашиваемый, приняв этот темп, не в состоянии тщательно обдумывать ответы; он отвечает, не вдумываясь в свои слова, не имея возможности продуманно лгать. Наиболее успешное сочетание данного приема с предъявлением доказательств. Сознание допрашиваемого перегружается предъявлением множества доказательств, специально не связанных между собой. Создается напряжение - допрашиваемый больше не может справиться с предъявленным материалом и увязать между собой все доказательства.

7) Выжидание – между допросами или эпизодами одного и того же допроса делаются перерывы. Прием основан на том, что допрашиваемый стремится к общению со следователем, он подготовил свою версию. Выжидание, дает возможность осознания допрашиваемым того, что ложная версия теряет свою первоначальную ценность.

8) Создание «незаполненного». Следователь рассуждает, опираясь на ряд фактов, в отношении которых у него нет расхождений с допрашиваемым. Допрашивающий показывает «незаполненные» места в деле. Рисуется достаточно ясная и полная картина преступного события, прослеживается логика отдельных фактов, а допрашиваемому предлагается объяснить неясные места, где порой умышленно нарушена цепь событий. У допрашиваемого появляется потребность освободиться от нелогичности, привести все им сказанное к

логической завершенности.

9) Применение видео- или звукозаписи, что позволяет опровергнуть последующее заявление о неправильном протоколировании; оказывает сдерживающее влияние при появлении установки на отказ от правдивых показаний или на их изменение¹.

Допрос представляет собой вопросно-ответную форму общения. Успех в работе с носителем той или иной личностной информации зависит от умения следователя и других лиц, проводящих допрос, тактически грамотно сформулировать вопрос. Одним из самых распространённых среди тактических средств, которыми пользуются все следователи без исключения, это тактика постановки вопросов. Уникальность данного средства заключается в том, что не существует каких-либо унифицированных способов или средств постановки вопросов, каждый следователь сам выбирает формулировки, которые, по его мнению, максимально выгодны при стечении обстоятельств².

Поскольку рабочий этап допроса условно разделяют на стадии удостоверения личности, свободного рассказа и вопросно-ответную, то и вопросы, в зависимости от условий их постановки, также разделяют на три группы. Постановка вопросов может использоваться как самостоятельный прием при вопросно-ответной форме допроса, а может быть дополнением свободного рассказа и других тактических приемов.

В юридической психологии существует ряд тактических способов формулировки вопроса в конфликтной ситуации, для того, чтобы допрашиваемый при любом уровне конфликта ответил максимально развернуто и детально на вопрос или же не вербально проявил свое отношение к данным событиям, проявил заинтересованность или беспокойство.

1. Вопрос ложного содержания. Данная структура вопроса обращена на

¹ Бойко Ю.Л. Проблемные вопросы тактики допроса подозреваемых, обвиняемых по преступлениям против личности // Сборник материалов криминалистических чтений. – 2020. – № 17. – С. 10-11.

² Чинякова А.Н. Особенности тактики допроса в конфликтных ситуациях // Вестник науки. – 2020. – Т. 3, № 6 (27). – С. 135-138.

эффект, который именуется в юридической литературе как «ловушка», в некоторой литературе данный способ является приемом психологического давления. Так, например: «Был ли Сидоров трезв во время совершения преступления?». Хотя следствию на данном этапе ещё неизвестно причастность Сидорова к указанному преступлению, но в сознании допрашиваемого уже сформирована предпосылка, что следствие знает или даже уверено, что именно Сидоров совершил данное преступление, и при данных обстоятельствах уже не имеет смысла прикрывать Сидорова своими ложными показаниями. При такой постановке вопроса вполне возможно, что допрашиваемый не скажет всё, что от него хочет услышать следователь, но возможно, что скажет гораздо больше не боясь навредить Сидорову, так как будет полагать, что ничего нового для следствия он не скажет.

2. Вопросы, предоставляющие право выбора между двумя противоположными ответами, при этом положительный ответ на один из этих вопросов соответствует ожиданию допрашивающую. Так, например: «Не в кепке ли был человек, напавший на потерпевшего?». С одной стороны, данный вопрос может быть интерпретирован, как наводящий и быть отведенным адвокатом, мы же рассматриваем данный вопрос, как вопрос косвенного внушения. Это позволяет зародить в сознании допрашиваемого сомнения даже в тех фактах, в которых он был убеждён или в которых он хотел убедить следствие¹.

3. Неожиданная постановка основного вопроса. Так, известный своим криминалистическим подходом голландский офицер и разведчик подполковник Орест Пинто, в годы Второй Мировой войны в своей монографии «Охотник за шпионами» писал о некоторых эпизодах допроса на территории Германии. Орест Пинто рекомендует своим коллегам самые важные и решающие вопросы допрашиваемому задавать «прямо в лоб». При этом данный вопрос необходимо формулировать не в форме вопроса, а в форме утверждения, которое не должно

¹ Старцев П.С. К вопросу о тактике производства допроса подозреваемого (обвиняемого) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 12-2. – С. 150-152.

оспариваться допрашиваемым, и не должна оставлять ему пространства для маневра. Так, например: «Вы когда-нибудь ходили в немецкое посольство в таком-то городе?», вместо этого необходимо спросить: «Когда вы в последний раз были в немецком посольстве?»¹.

Возможно, на сегодняшний день такая форма постановки вопроса при определенных обстоятельствах будет весьма успешной, так как допрашиваемый может не успеть сориентироваться и исказить в сознании обстоятельства, которые хочется скрыть и будет не способен быстро и внятно ответить на такой вопрос. Но применение данного метода целесообразно только на первоначальном этапе расследования, до того, как подозреваемый согласует с адвокатом тактику защиты и способы ответов на центральные вопросы.

Не менее распространенным способом преодоления конфликта, а с процессуальной точки зрения данный способ является обязательным - это проведение очной ставки. Согласно УПК РФ, проведение очной ставки возможно (а на практике необходимо), при выявлении существенных противоречий в показаниях допрашиваемых. Следовательно, следственные органы прибегают к такой разновидности тактического приема, как изобличение допрашиваемого путем проведения иных следственных действий, в частности: очной ставки.

Рассмотрим следующий пример из практики, когда подозреваемый явно противодействует следствию, не желая давать показания по существу дела, а на те вопросы, на которые он ответил, ответы явно искажали реальные обстоятельства.

В ходе проведения очной ставки, на вопрос, знают ли они друг друга и в каких отношениях находятся между собой, допрашиваемые лица заявили:

ФИО 1: «Знаю, один раз видел в 2008 году. Видел в СНТ «Лада-2». Когда я приходил к Сан Санычу. Сан Саныча дома не было, он вывозил мусор от соседей по фамилии. Я увидел, что Сан Саныч вывозил мусор и решил уйти, как

¹ См.: Пинто Орест Охотник за шпионами. Учебник контрразведчика. – М.: Эксмо, 2024. – 304 с.

увидел женщину. На тот момент я не знал, что это жена ФИО 2. Увидев меня, она мне сказала, что мне нечего делать у них в огороде. Понял, что это жена ФИО 2 по собаке, так как видел ранее эту собаку у ФИО 2. Я с ней поругался, после чего спустился вниз по улице, где ожидал Сан Саныча. Никаких отношений к ФИО 2 не испытываю. Виделись тогда в первый и последний раз до сегодняшнего дня».

Супруга ФИО 2: «Видела ФИО 1 на даче. Он неоднократно приходил к нам. Я его постоянно выгоняла, в том числе и с собакой. Я его гоняла 5-6 раз. У него неприязненные отношения и со мной и с ФИО 2. Я испытываю к нему неприязненные отношения».

Как видно, при ответе на первый вопрос следователя участники очной ставки дали разные показания, эти показания не имели к делу существенного отношения, но возможно сделать вывод о лжесвидетельстве одного из участников.

Об обстоятельствах, для выяснения которых проводится очная ставка, допрашиваемые лица показали следующее:

Вопрос к ФИО 1: «Где, когда и при каких обстоятельствах вы видели супругу ФИО 2?».

Ответ ФИО 1: «Видел только раз, когда Сан Саныч вывозил мусор в конце августа или сентябре 2008 года с дачи ФИО 2. Я шел по улице от Сан Саныча, так как его не было дома. Я увидел, откуда он выезжает и пошел к нему. И возле ворот с супругой ФИО 2 мы сцепились. Мы покричали друг на друга. Я ушел вниз и стоял внизу улицы. Более ее я не видел».

Вопрос к супруге ФИО 2: «Где, когда и при каких обстоятельствах видели ФИО 1».

Ответ супруги ФИО 2: «ФИО 1 видела на территории дачи, я его выгнала и сказала ему чтобы он не заходил. Потом на 2 или 3 день он уже не заходил и я ему сказала, что ему нечего у нас делать. Я на него натравила собаку. Он побежал от меня и кричал: Тебя и ФИО 2 убью». Зимой 2008 года ФИО 2 при мне звонил Ширяеву и говорил ему: «Слушай как он у тебя может сторожить, если он

постоянно пьет у Буравового». По данному факту Ширяев писал заявление об угрозах со стороны ФИО 1 в адрес ФИО 2. Данное заявление было передано участковому милиции в Барышевское РУВД Довгаль. Летом и зиму 2008 года ФИО 1 постоянно пил у Буравово, ФИО 2 зимой 2008 года мне жаловался, что ФИО 1 ему угрожает. Я ему говорила, чтобы он звонил Ширяеву. ФИО 2 еще раз приехал и рассказа мне, что ФИО 1 его чуть раз не побил. Потом Ширяев в очередной раз пояснил, что он написал заявление и подал его участковому. Со слов ФИО 2 мне было известно, что в зиму с 2008 на 2009 год ФИО 1 также пил у Буравово и постоянно угрожал ФИО 2.

Из выше приведенной части очной ставки явно видно противоречие в показаниях и явное противодействие со стороны подозреваемого, который, отвечая на вопросы, умышленно искажает обстоятельства. Следовательно, в дальнейшем конкретизирует вопросы:

Вопрос к ФИО 1: «Были ли вы в апреле 2009 года у Буравов, видели ли ФИО 2?».

Ответ ФИО 1: «15.04.2009 был я у Сан Саныча с водкой. ФИО 2 в 2009 году не видел. От Сан Саныча ушел до обеда и ФИО 2 не видел. 14.04.2009 у Сан Саныча я не был. ФИО 2 я не видел. У Сан Саныча я был только 15.04.2009 один раз. 14.04.2009 я был у Воробьева, посидел у него выпил и пошел домой спать. 14.04.2009 от Воробьева ушел, может в обед, может после обеда на время не смотрел. Пришел к нему утром, когда проснулся, время не засекал. У Воробьева 14.04.2009 более никого не было. Деньги Татьяна передала в десятых числах апреля 2009 года, точное число не помню. 15.04.2009 я к Сан Санычу приходил около 10 часов. Магазин открывается в 09-00, где 15.04.2009 я покупал водку с Воробьевым. Поэтому у Сан Саныча я был примерно около 10-00. Сан Саныч спал на диване возле окошка. В гостях у Сан Саныча было 2 парней одного я видел впервые второго я видел второй раз в жизни. Я посидел, выпил с одним из парней. Посидел примерно около часа. Выпили примерно 2 бутылки водки. Пили вдвоем. После этого я пошел к себе в общество. Когда заходил к Сан Санычу посторонних не видел».

Вопрос супруги ФИО 2 к ФИО 1: «Почему 15.04.2009 вы отвечали мне на сотовый телефон, который принадлежит ФИО 2, когда я ему звонила, если вы говорите, что в этот день даже не видели его?».

Ответ ФИО 1: «Я ни на какой телефон ФИО 2 не отвечал, так как я в это время 13- 30 спал у себя дома. У меня телефона ФИО 2 не было».

Вопрос к супруги ФИО 2: «Похож ли голос ФИО 1 на голос человека ответившего Вам на телефонный звонок, когда вы звонили 15.04.2009 на телефон ФИО 2».

Ответ: «Точно не могу сказать, но, по-моему, похож»¹.

В обстоятельствах данного уголовного дела подозреваемый избрал такой способ защиты, как не давать правдивых показаний в полном объеме и очная ставка между ним и свидетелем изобличила его во лжи по некоторым обстоятельствам дела.

Допущение легенды. Данный тактический прием может дать хорошие результаты во многих различных следственных ситуациях, в особенности при опровержении ложных сведений. Для осуществления данного тактического приема следователю или другому должностному лицу, который проводит следственное действие стоит соглашаться со всеми показаниями допрашиваемого, даже если они противоречат имеющимся в деле доказательствам, сделать вид максимального доверия к показаниям. Задача следователя, после того как допрашиваемый закончит свой рассказ поставить перед ним, как можно больше уточняющих вопросов о деталях описанного им события. При этом вопросы стоит задавать в максимально детализировано, ответы на которые допрашиваемый, возможно, и не продумал заранее. В данной ситуации допрашиваемый может допускать фактические ошибки, отвечая на вопросы следователя, противоречить уже сказанным ранее обстоятельствам. Это будет явно свидетельствовать о желании скрыть или исказить события².

¹ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18.05.2022 г. № 77-2094/2022 // СПС «КонсультантПлюс»

²Чебуренков А.А., Штанов С.В. Тактические аспекты вопросно-ответной стадии судебного допроса // Российский судья. – 2013. – № 10. – С. 40-44.

Допущение легенды в сочетании с тактическим приемом «детализация показаний», что в своей совокупности являются тактической комбинацией, весьма эффективны в борьбе со сложными согласованными и продуманными несколькими лицами преступлениями. Каждая из участников события будет излагать общую согласованную версию и при этом каждый из них способен, как правило, назвать три-четыре заранее оговоренных детали подтверждения легенды. Следовательно, своими многочисленными и одинаковыми для каждого допрашиваемого вопросами о деталях события. Так, если подозреваемые утверждают, что все они были в гостях у Н. и пили чай, то следователю стоит задать не менее 20 вопросов только по процедуре чаепития у данного лица, так же важно уточнить последовательность и содержание телепередачи, которые они смотрели по телевизору, одежду каждого из них в тот день, порядок размещения их за столом и т.д. Такой допрос поставит допрашиваемых в необходимость сочинять и придумывать на ходу детали данного события. Но каждый допрашиваемый неизбежно будет придумывать разные детали, так как они не были оговорены заранее. Таким образом, сущность данного приема заключается в допущении следователем до определённого момента ложных показаний и дальнейшая их детализация.

Итак, при неявном конфликте, во время допроса используются определенные стандартные тактические средства для достижения поставленных целей.

Эти стандартные тактические средства используются в неявных конфликтах для достижения стратегических целей. Важно понимать, что в таких ситуациях эффективность тактических средств зависит от правильного анализа ситуации, гибкости подхода и умения использовать оптимальную стратегию для достижения поставленных задач.

§ 2. Предъявление доказательств в ходе допроса

На психическое состояние преступника на общем фоне действия оборонительной доминанты наиболее сильное влияние оказывают характер совершенного преступления, наличие или отсутствие умысла на его совершение и предрасположенность лица к противоправным действиям. Замечено, что наиболее сильное потрясение переживают лица, совершившие преступление против личности, особенно если преступление было совершено впервые, без предварительной подготовки, в силу стечения ряда неблагоприятных обстоятельств¹.

В доктрине существует, как минимум четыре основных способа предъявления доказательств: последовательно, с нарастающей силой воздействия каждого доказательства; последовательно, начиная с наиболее важного доказательства; предъявление одного доказательства с расчетом на эффект воздействия решающего доказательства; всей совокупности доказательств одновременно. Далее рассмотрим указанные способы более подробно.

Предъявление совокупности доказательств допрашиваемому не единственная тактическая ситуация использования доказательств с целью преодоления установки на дачу ложных показаний. В ряде случаев необходимость в предъявлении доказательств возникает раньше, когда виновные лица допрашиваются по делу в качестве подозреваемых. Такое положение чаще всего обусловлено неотложностью решения вопроса об избрании меры пресечения, ведь не имея доказательств виновности лица, заключение его под стражу может быть весьма осложнено, признательные показания в данном случае будут неоспоримым основанием для данной меры пресечения. При этом учитываются и тактические соображения, относящиеся, прежде всего к характеру расследуемого преступления и личности допрашиваемого.

Непосредственно после совершения преступления виновные, переживая о

¹Карацуба А.В. Предъявление доказательств в ходе допроса / В сборнике: Гарантии прав в Российской Федерации и международном праве. сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. – С. 114-116.

содеянном, обычно не способны разработать достаточно обоснованной защитной позиции. Как правило, предъявляемые доказательства оказывают на них большое эмоциональное воздействие и приводят к выводу о нецелесообразности дальнейшего отстаивания первоначальной ложной позиции.

С течением времени острота переживаний у преступников начинает утрачиваться, и они получают возможность тщательно подготовиться к защите. Поэтому не случайно впервые часы после совершения преступления следователям нередко удается собрать важные доказательства или побудить виновного к даче правдивых показаний¹.

Избирая подобную тактику, следователи лишают себя возможности более тщательно подготовиться к допросу, провести различные экспертизы, собрать совокупность доказательств, неопровержимо изобличающих подозреваемого в совершении преступления. Отмеченные обстоятельства, конечно, осложняют работу следователя. Однако нельзя забывать, что и преступник в свою очередь также не имеет времени для конструирования ложных показаний. Поэтому следователь получает возможность предъявления отдельных доказательств «с ходу», без собирания совокупности доказательств, используя в целях установления истины психологическую неподготовленность допрашиваемого ко лжи, его эмоциональное состояние, препятствующее взамен разоблаченной ложной позиции выдвинуть достаточно убедительные новые измышления.

По существу следователь располагает лишь результатами неотложных следственных действий. Он может иметь в своем распоряжении определенные следы преступления, вещественные доказательства, документы, показания свидетелей, позволяющие составить общее представление о событии преступления и виновности допрашиваемого. Однако впереди еще предстоит работа по дальнейшему исследованию, проверке и оценке уже собранных

¹Карацуба А.В. Предъявление доказательств в ходе допроса / В сборнике: Гарантии прав в Российской Федерации и международном праве. сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. – С. 115.

доказательств, а также получению новых доказательств. Поэтому на данной стадии расследования целесообразно использовать не предъявление определенных доказательств допрашиваемому, а сообщить ему об их наличии, показать возможности использования имеющихся вещественных доказательств и следов преступления.

В подтверждение изложенного, приведем следующий пример из следственной практики:

«Получив сообщение из отделения милиции о задержании накануне вечером гр-на Н. по подозрению в убийстве падчерицы, следователь изучил материалы дела и принял его к своему производству. К этому времени были собраны отдельные косвенные доказательства, подтверждающие совершение преступления Н. Однако при его задержании работниками милиции Н. категорически отрицал свою причастность к совершению преступления.

Узнав от работников милиции о том, что подозреваемый находится в возбужденном состоянии, возмущён задержанием и требует вызова к следователю, последний немедленно его допросил.

Было очевидно, что допрашиваемый твердо решил придерживаться избранной линии поведения, не сотрудничать со следствием. В этой обстановке было чрезвычайно важно поставить Н. в непредвиденную им ситуацию, лишить его самоуверенности, создать такую обстановку в которой допрашиваемый не мог бы вести себя естественно, показать ему, что у следователя имеются серьезные косвенные доказательства его виновности. С этой целью Никитину было сообщено, что потерпевшая скончалась (на самом деле она была жива и вероятнее подозреваемый и не желал её убывать).

Это известие произвело на подозреваемого заметное впечатление. Дав Никитину прийти в себя, следователь предложил ему рассказать, как он совершил убийство. Однако и теперь подозреваемый продолжал отрицать причастность к преступлению.

Выслушав следователя, Никитин заявил, что никто не видел, как он убил Ирину, и доказать не может. Тогда ему было разъяснено, что изъятая у него

одежда направлена на судебно-биологическую экспертизу на предмет определения видовой принадлежности имеющихся на ней пятен крови и их совпадения с показаниями крови потерпевшей. Кроме того, имеются показания матери Н., которой последний заявил, что он «погубил Ирину». Затем Н. был задан вопрос, чем он сможет объяснить все это? После непродолжительного раздумья Никитин дал правдивые показания и подробно сообщил о совершенном им преступлении. Его признание было тщательно проверено и подтверждено дополнительными доказательствами»¹.

В данном случае доказательства не предъявлялись, а лишь озвучивалось их наличие и юридическая оценка, а в совокупности с таким тактическим приемом, как введение в заблуждение, это позволило получить правдивые показания.

При изобличении виновного во лжи решающим фактором в оценке доказательства будет его юридическое значение. Поскольку все предусмотренные ст. 69 УПК РФ источники доказательств заключают в себе фактические данные, доказательства, то все они без исключения могут быть использованы с целью изобличения лиц, дающих ложные показания. При этом один из источников доказательств, включая показания подозреваемого и обвиняемого, не обладает перед другими заранее установленными преимуществами и не может рассматриваться в качестве решающего. В большинстве случаев доказательства предъявляются на повторных допросах обвиняемых, после того как они не признали себя виновными в инкриминируемых им преступлениях.

Как верно отмечал В.С. Комарков, при оценке значения того или иного доказательства следует иметь в виду его тактическое значение для недобросовестного допрашиваемого, определяемое предположительной силой воздействия на подозреваемого и обвиняемого. Дело не только в том, «какую юридическую роль в доказательственной системе играет предъявляемое на

¹ Пример – цитирование по: Ивахов П.И. Криминалистические проблемы расследования и предупреждения убийств в современных условиях: дисс. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2003. – 246 с. – С. 81-82.

допросе доказательство, но и в том, какое ему значение придает сам допрашиваемый»¹.

Порой значение отдельных доказательств переоценивается. Обычно это имеет место в отношении доказательств, имеющих выраженную эмоциональную окрашенность,— показаний соучастников и свидетелей, которые по представлению допрашиваемых из различных причин не должны давать уличающие их показания. Здесь решающее значение в глазах недобросовестного лица приобретает не содержание, а сам факт дачи показаний, нередко оцениваемый им как своего рода «предательство». В других ситуациях преувеличенно воспринимается подозреваемыми обнаружение следователем спрятанных виновным орудий преступления.

Так, расследуя уголовное дело о хищении и взяточничестве в системе РИО. Следователь, А. использовал совокупность тактических приемов в том числе одновременное предъявление части доказательств:

«Дело расследовалось в отношении главного бухгалтера, Р., которая принимала взятки от директора «Д» и совершала хищения денежных средств путем фальсификации документов, поднимает важный вопрос значимости допросов в расследовании преступлений.

Один из ключевых моментов в данном случае — это использование тактики подготовки к допросу для эффективного извлечения информации от подозреваемой. При изучении личности Р. стало понятно, что ей противостоит волевой противник, готовый к лжи, и что эффективное допросное мероприятие требует тщательной подготовки. Не вызывая Р. на допрос сразу, следователь собрал доказательства ее виновности в получении взяток, что позволило провести допрос на более благоприятных условиях для расследования.

В ходе допроса Р. важным стало создание обстановки, в которой подозреваемая чувствовала себя дезориентированно и в шаге от того, чтобы ее преступные действия могли быть раскрыты. Следователю пришлось прибегнуть

¹Комарков В.С. Тактика допроса: учебное пособие. — Харьков: Изд-во Харьк. юрид. ин-та, 1975. — 66 с.

к тактикам психологического давления, объяснениям о том, что ей не доверяют, а также использованию изъятых документов для усиления давления в ходе допроса.

Результатом продуманной тактики стало то, что Р., под давлением обстоятельств, наконец-то признала часть преступлений. Этот пример подчеркивает важность тщательной подготовки к допросу, использование психологических приемов и эффективное управление информационными ресурсами для раскрытия правды»¹.

Данный случай показывает, как структурированный и профессионально проведенный допрос может стать решающим этапом в расследовании, а также как внимательное наблюдение за поведением подозреваемого и умение применять тактические приемы позволяют достичь желаемого результата.

Тактика предъявления системы доказательств с целью разоблачения установки обвиняемых на сокрытие преступления. Для изобличения виновного лица в совершении скрываемого им преступления доказательства используются обычно после предъявления обвинения на одном или нескольких дополнительных допросах в качестве обвиняемого. Сказанное не исключает отдельные случаи, когда доказательства сначала предъявлялись при допросах в качестве подозреваемого, что не оказало воздействия на виновного, в связи с чем рассматриваемый тактический прием был потрачено в пустую и доказательства не привели к желаемому результату.

При предъявлении доказательств обвиняемому прослеживаются две особенности в использовании доказательств, не характерные обычно для допросов подозреваемых. Во-первых, здесь используются не отдельные источники доказательств, а вся их совокупность, включая заключения различных экспертиз, которые на тот момент уже получены. Во-вторых, используя доказательства при допросе обвиняемого, следователь, как правило, может

¹ Приговор Чистопольского городского суда (Республика Татарстан) № 1-92/2019 от 27 мая 2019 г. по делу № 1-92/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/COQHpvDkd6VG/> (дата обращения: 15.08.2024).

воспользоваться наиболее действенным способом реализации доказательственной информации – непосредственным предъявлением (демонстрацией) различных доказательств допрашиваемому.

Возможны два пути реализации следователем имеющейся у него совокупности доказательств. С одной стороны, это предъявление доказательств на ряде последовательно следующих друг за другом допросов, а с другой – всей совокупности собранных доказательств на одном из допросов обвиняемого, специально предназначенном для его изобличения.

Как показывает практика, оба этих способа предъявления доказательств обвиняемому, отрицающему свою виновность, достаточно эффективны и нельзя давать жестких рекомендаций, предписывающих обязательное использование во всех сходных случаях какого-то одного из них¹. Принятие решения о последовательном предъявлении системы доказательств на ряде допросов может быть вызвано как одной, так и сочетанием нескольких причин: много эпизодностью дела, не позволяющей одновременно на одном из допросов рассмотреть все эпизоды; индивидуальными психологическими особенностями обвиняемого, на которого воздействует не столько предъявление доказательств, сколько сама процедура их реализации; иными тактическими соображениями следователя, относящимися к различным и специфичным обстоятельствам каждого конкретного дела.

Однако следователям чаще приходится иметь дело с обвиняемыми, у которых борьба мотивов «за» и «против» признания, их нравственные переживания носят менее острый характер².

Как показывает изучение следственной практики, в решении этой сложной задачи имеется много недостатков. К числу наиболее типичных из них относятся следующие: 1) поспешность в предъявлении доказательств, когда следователем еще не собрана их совокупность, доказательства должным образом не исследованы,

¹ Соловьев А.Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии / А.Б. Соловьев. - М.: Юрлитинформ, 2002. - 336 с.

² Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: учебник для вузов. – М.: Зерцало-М, 2006. – 272 с. – С. 154.

не оценено до конца их значение и не продумана оптимальная система их реализации на допросах; 2) организационные и тактические недостатки в предъявлении имеющейся у следователя совокупности изобличающих обвиняемого доказательств: отсутствие четкой тактической линии в использовании доказательств, неправильная последовательность их предъявления¹.

Существует мнение о предпочтительности использования доказательств для изобличения дающих ложные показания обвиняемых в порядке их возрастающей доказательственной силы². Сначала предъявляются менее значимые доказательства, затем – более значимые и, наконец, вводятся решающие доказательства, свидетельствующие о совершении расследуемого преступления конкретным лицом. Такая тактическая рекомендация имеет значение, как для случаев предъявления системы доказательств на одном допросе, специально избранном следователем для изобличения обвиняемого, так и для ситуации постепенного использования доказательств на ряде последовательных, связанных логикой доказывания допросов. Наиболее веские доказательства приберегаются следователем к завершающему допросу, которому придается решающее значение, хотя на данной стадии, как правило уже нет необходимости в показаниях обвиняемого, совокупность имеющихся доказательств.

На практикене редко приходится встречаться с ситуациями частичного признания обвиняемым своей вины, когда на фоне общего правдивого поведения они пытаются скрыть от следствия отдельный эпизод преступной деятельности или некоторые обстоятельства преступления. Побудительные причины к такому образу действий могут быть различными: желание облегчить ответственность, стремление выгородить соучастника, нежелание разглашать интимные обстоятельства личной жизни, утаивание своих неблагоприятных поступков и т.д. Немаловажно то, что самому допрашиваемому порой далеко не безразличны

¹ Кондратенко В.А. Теория и практика допроса в стадии предварительного расследования. – М., 2004. – 207 с.

² Ахматова А.Р. Общие вопросы порядка и тактики проведения допроса и его доказательственное значение // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики. – 2021. – № 2 (16). – С. 4-6.

приводимые следователем аргументы и предъявляемые доказательства, а также оценка им совершенного правонарушения и поведения обвиняемого на следствии. Отмеченные обстоятельства создают болееблагоприятные условия для установления истины¹.

Поэтому для разоблачения ложных показаний по отдельным эпизодам или обстоятельствам преступления не всегда требуется обязательное использование совокупности доказательств, что обычно имеет место при преодолении негативной установки подозреваемого и обвиняемого. Нередко бывает достаточно предъявить допрашиваемому отдельные, не представляющие системы или даже единичные важные доказательства. При этом стоитразъяснить допрашиваемому их процессуальное значение и место в структуре доказывания.

Приведем пример распространенного хода допроса и последовательного предъявления доказательств, которые изобличают преступника, который под их тяжестью сознается, но такой исход, при столь обыденном подходе может не подействовать и большая часть доказательств и фактов навсегда потеряют возможность психологически повлиять на обвиняемого, кроме того следствие не всегда располагает таким спектром доказательств.

Дело по обвинению А., которому инкриминировались три эпизода изнасилования, совершенных в одном и том же месте – между платформой железной дороги и поселком. Обвиняемый был задержан гражданами при совершении последнего преступления на месте происшествия. Однако, признав два из трех эпизодов преступлений, вменяемых ему при предъявлении обвинения, А. упорно отрицал свою виновность в изнасиловании К. Между тем потерпевшая хорошо запомнила преступника, на допросе описала одежду насильника и его приметы, а затем опознала. Располагая отдельными доказательствами, свидетельствующими о виновности А. в этом преступлении, следователь решил их использовать при допросе, сочетая предъявление доказательств с приведением основанных на материалах дела аргументов.

¹ Потапов Е.А., Пушкарев Е.А. Психологическое воздействия в уголовном судопроизводстве // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 12. – С. 385-389.

Проиллюстрируем сказанное фрагментом из допроса А.»

Вопрос. Вам предъявляются для ознакомления показания свидетелей С. и вашей жены П., из которых видно, что вы с женой отвозили в ремонт телевизор С. не 15, а 16 сентября с. г. Свидетель С. также пояснил, что ремонтировал телевизор вечером того же дня в вашем присутствии, после чего вы с женой взяли телевизор и уехали домой около 22 час. 30 мин. Такие же показания даны вашей женой. Следовательно, у вас нет алиби относительно изнасилования К. около 22 час. 15 сентября с. г. Что вы делали в это время?

Ответ. Возможно, я напутал с датой ремонта телевизора, но преступления вечером 15 сентября не совершал. Где был в это время, сказать затрудняюсь, так как забыл.

Вопрос. Что вы можете сказать по поводу того, что К. опознала вас за лицо, совершившее ее изнасилование вечером 15 сентября с. г.? Кроме того, на вашей одежде есть следы совершенного преступления и на данный момент одежда отправлена на экспертизу.

Ответ. Здесь, может быть, произошла ошибка, например, я чем-то похож на преступника или потерпевшая где-то видела меня раньше.

Вопрос. Чем вы объясните, что во всех трех случаях преступник при нападении действовал одним и тем же способом?

Ответ. Я не могу ответить на этот вопрос.

Вопрос. Что вы скажите о найденном под ногтями жертвы частиц вашей кожи, это подтвердила экспертиза? У нас и так много доказательств вашей вины, вас осудят и без вашего раскаяния, но так вы сможете получить смягчающее обстоятельство.

Ответ. Пожалуй, действительно слишком много необъяснимых совпадений и нет смысла дальше скрывать вину: К. тоже изнасиловал я»¹.

В практике встречаются случаи, когда подозреваемые, обвиняемые или заинтересованные свидетели при даче в целом правдивых показаний скрывают

¹ Гусаков А.Н., Фимошенко В.Н. Следственная тактика. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2003. – 378 с. – С. 134-135.

определенные обстоятельства преступления. Такая ситуация показывает, что в силу различных причин определенным скрываемым обстоятельствам придается особое значение. Чаще всего скрываются важные обстоятельства, усугубляющие ответственность виновного лица, реже – различные факты аморального поведения допрашиваемого как до, так и в ходе преступления.

Разоблачение такого рода ложных показаний предполагает знание следователем причин, в силу которых в основном правдивое лицо скрывает отдельные обстоятельства. Знание непосредственных мотивов лжи – предпосылка, но еще не гарантия установления истины. Для этого необходимо предъявить доказательства и привести аргументы, опровергающие ложную часть показаний. Особую значимость в этом плане приобретают показания соучастников преступления, а также авторитетных для допрашиваемого свидетелей. Демонстрация такого рода показаний при допросе подозреваемых, обвиняемых, лжесвидетелей, скрывающих важные обстоятельства преступления, обычно сразу же ведет к изменению их показаний в сторону правдивости.

Психология подозреваемого (обвиняемого) характеризуется господством оборонительной доминанты – максимального очага нервного возбуждения, через призму которого преломляется восприятие и оценка обстановки, регуляция его поведения. На этой основе с учетом прошлого опыта и нравственных качеств личности формируется ее внутренняя позиция, система отношений к происходящему, готовность действовать определенным образом¹. Порожденные и связанные с оборонительной доминантой психические состояния лиц, совершивших преступления, обычно создают благоприятные условия для разоблачения установки на дачу ложных показаний. Сказанное объясняется определенными психологическими предпосылками. Постоянное напряжение, в котором находится подозреваемый (обвиняемый), обусловленное необходимостью скрывать сам факт и обстоятельства совершенного преступления, связано с искусственным усилением тормозного процесса, а это по закону положительной

¹ Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса. – М.: Юрлитинформ, 2001. – С. 181.

индукции вновь приводит к усилению процесса возбуждения. Внутреннее напряжение вызывает у подозреваемого острую потребность посоветоваться с кем-либо, поделиться своими переживаниями. Стремление к разрядке психической напряженности приводит лиц, виновных в совершении преступления, к так называемым внесудебным признаниям, т. е. сообщению о правонарушении своим родственникам, знакомым, сослуживцам и т.д.

На фоне действия оборонительной доминанты в сознании виновного в совершении преступления происходит борьба мотивов «за» и «против» признания: с одной стороны, боязнь общественного осуждения и уголовной ответственности, страх перед наказанием, с другой – раскаяние в совершенном преступлении, стремление не усугубить свою вину неискренним поведением и надежда на снисхождение в случае ее признания. Как справедливо отметил А.Р. Ратинов, следователь не может быть безразличен к этой борьбе мотивов, он должен стать активным его участником, нейтрализующим негативные мотивы и укрепляющим те из них, которые побуждают к правдивым показаниям¹.

Поэтому на допросе подозреваемых и обвиняемых, не признающих себя виновными в совершении преступления, при предъявлении с целью преодоления установки на дачу ложных показаний имеющихся у следователя доказательств необходимо учитывать целый ряд факторов, характеризующих психические состояния и психологические процессы допрашиваемого, его индивидуальные характерологические особенности. В каждом из допрашиваемых необходимо отыскать положительные черты характера и свойства личности, чтобы использовать их в процессе допроса для преодоления отрицательной установки и получения правдивых показаний.

Несмотря на то что предъявление доказательств – решающий аргумент в преодолении установки на дачу ложных показаний, равно как и при отказе от дачи показаний, рассматриваемый тактический прием должен сочетаться также и с другими приемами допроса: морального стимулирования основанным на

¹ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. – М.: Ирлитинформ, 2001. – С. 181.

использовании психологических факторов (например, внезапность проведения того или иного тактического приема, учитывающая неподготовленность допрашиваемого к перестройке своих ложных показаний).

Указанная рекомендация разделяется и используется в работе большинством следователей. Вот один из характерных ответов: «При доказывании виновности лиц, совершивших преступление и скрывающих это от следствия, используются различные тактические приемы: предъявление доказательств, моральное влияние, приемы психологического воздействия. Однако наиболее типичный для меня метод работы – собирание и использование доказательств при допросах подозреваемых (обвиняемых). Я не люблю спешить в работе с недобросовестными лицами, даю им выговориться, более того, даже предпочитаю, чтобы они, как можно больше лгали. Подробным образом записываю их показания. Затем, когда собираю совокупность доказательств, то изобличаю обвиняемого при его допросе предъявлением доказательств»¹.

Итак, цель предъявления доказательств на допросе состоит в диагностике ложности показаний по вербальным и невербальным признакам, убеждении допрашиваемого в бессмысленности отрицания фактов, изменении его позиции.

Механизм воздействия тактического приема заключается в том, что продумавший ложную версию допрашиваемый сталкивается на допросе не с голословными обвинениями следователя, а с официально зафиксированными доказательствами, о существовании которых он не догадывался. Психическое напряжение допрашиваемого возрастает в связи с невозможностью продолжить изложение своей версии, и допрашиваемый, желая избавиться от этого напряжения, начинает обдумывать вариант дачи признательных показаний.

§ 3. Тактика «Рейда»

¹ Ахматова А.Р. Общие вопросы порядка и тактики проведения допроса и его доказательственное значение // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики. – 2021. – № 2 (16). – С. 7.

В ответ на противодействие, с которым приходится сталкиваться следственным органам при производстве допроса, отечественными учеными-криминалистами разработан ряд тактических рекомендаций и приемов, возможных для применения в различных следственных ситуациях. Зачастую сотрудникам правоохранительных органов также рекомендуют обращаться к зарубежному опыту.

Наиболее ярким примером зарубежного опыта применения тактических приемов при производстве допроса, на наш взгляд, является практика расследования преступлений в США. Тем не менее, обратившись к практике допроса, применяемой в Соединенных Штатах Америки, кроме позитивных фрагментов можно отметить и ряд недостатков.

Одной их наиболее широко применяющихся правоохранительными органами США совокупностей тактических приемов (тактическая комбинация) допроса является так называемая «тактика Рейда», разработанная американским криминалистом Джоном Э. Рейдом в середине 1990-х гг. Этот специалист по использованию полиграфа стал самым влиятельным экспертом Соединённых Штатов в сфере современной тактики допроса по уголовным делам¹.

Широко применяемая тактика Рейда правоохранительными органами США в ходе проведения допроса при противодействии допрашиваемого лица, ещё в прошлом столетии зарекомендовала себя весьма действенной. Наряду с эффективностью такой тактики выявляются ее существенные недостатки, в том числе нивелирующие цели самого судопроизводства. Суть и цель «тактики Рейда» – признание обвиняемым вины, получаемое путем девяти шагов: прямая конфронтация; отклонение; превосходство; превращение возражений в подтверждения; проявление эмпатии; проработка различных сценариев; постановка «альтернативных вопросов»; повторение; фиксация в письменной

¹Андронюк Н.А., Пачина Т.С. Допрос по «Тактике Рейда» в американском уголовном судопроизводстве: законность, целесообразность, эффективность // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 2 (32). – С. 171-176.

форме. Как говорят правоведы США, это девять шагов к успеху в проведении допроса.

Эффективность тактики обусловлена применением психологических манипуляций и распознаванием «языка тела», что послужило также поводом для критики: допрос приводит к ложным признаниям, особенно в случае с несовершеннолетними. В 2012 году решением суда провинции Онтарио (Канада) «тактика Рейда» признана конфронтационной, психологически манипулятивной и особенно опасной тогда, когда полицейские применяют ее неправильно или необоснованно.

Анализируя проводимые с его участием допросы, Рейд обнаружил, что можно достичь гораздо лучших результатов, устанавливая эмоциональную связь с допрашиваемым и проявляя к нему искреннее сочувствие, нежели применяя технические средства¹.

Суть «тактики Рейда» состоит в следующем: девять шагов «тактики Рейда»:

Прямая конфронтация. Следователь излагает допрашиваемому причины задержания или направления повестки, и перечисляет имеющиеся доказательства, после чего предлагает ему сознаться в содеянном на самой ранней стадии расследования.

Отклонение. Если подозреваемый не признается сразу, отказывается давать показания, пытается оправдаться и найти себе алиби или же вовсе не желает идти на контакт, следователь уверенно и императивно предлагает(навязывает) свое объяснение случившемуся и необязательно, чтобы оно было верным, которое заключается в том, что другое лицо или стечение обстоятельств заставили подозреваемого совершить преступление. Данное обстоятельство дает допрашиваемому моральное оправдание его противоправным действиям. Следователь убеждает допрашиваемого, что его поступок морально оправдан.

¹Андронюк Н.А., Пачина Т.С. Допрос по «Тактике Рейда» в американском уголовном судопроизводстве: законность, целесообразность, эффективность // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 2 (32). – С. 172.

Это ничто иное, как формирование «легенды», которая может меняться в ходе допроса в зависимости от того, какие будут даны ответы на вопросы следователя.

Превосходство. Следователь проявляет напористость, выражает полную уверенность в виновности подозреваемого, самостоятельно описывает совершенное преступление, предлагая альтернативные возможные сценарии произошедшего. Запрещая допрашиваемому перебивать его, следователь не дает ему возможности отрицать свою вину. Если допрашиваемый эмоционально пытается возразить следователю, заявить свою невиновность, следователь в свою очередь делает вид, что не замечает реплик допрашиваемого и пресекает его попытки, продолжая конструировать способ совершения им преступления акцентируя, что у следствия есть все необходимые доказательства. Ведь если позволить допрашиваемому начать «запираться», то путь к признанию будет заметно труднее и длиннее.

Превращение возражений в подтверждения. Подозреваемый может назвать причину, в соответствии с которой он не мог совершить это преступление, ссылаясь на характеристики собственной личности. Например, он может заявить: «Я ненавижу насилие» - опытный следователь может превратить это утверждение в приемлемое объяснение того, почему допрашиваемый совершил инкриминируемое ему деяние, например: «То есть вы не собирались убивать, не так ли?». Таким же образом можно парировать и такой акт как, «он был сильнее чем я, мне бы не удалось сломить сопротивление», ответ следователя: «Значит вы воспользовались эффектом неожиданности» или «в таком случае кто вам помогал?». Все попытки оправдать себя следователь сразу же пресекает.

Проявление эмпатии. Следователь может выразить понимание и сочувствие к подозреваемому, предполагая, что сам поступил бы так же в аналогичной ситуации. Здесь так же преследуется цель объяснить совершенный поступок в общественно приемлемых рамках поведения. Хотя если допрашиваемый рецидивист или маргинал, взывать к подобным качествам и чувствам не имеет смысла.

Проработка различных сценариев. В случае если подозреваемый ведет себя спокойно и покорно, признает факт совершения преступления, следует предложить ему несколько различных «легенд» или сценариев развития событий – вместе с возможными мотивами – и наблюдать, какой сценарий будет более приемлем для допрашиваемого. В данном случае какую легенду выберите или придумает допрашиваемый не имеет значения важно получить признание.

Постановка «альтернативных вопросов». После того, как в ходе допроса будет принят примерный сценарий, следователь предлагает два варианта возможного развития событий на выбор. Основная разница между ними в том, что один основан на более социально приемлемых мотивах, чем другой. Например, один вопрос - «Вы ее ненавидели», а другой - «Она не оставила вам выбора». Обычно допрашиваемый выбирает более «безопасный» вариант, но главное в том, что он признал себя виновным. Если же допрашивавший отвергает оба варианта и заявляет, что он не виновен, следует уменьшить напряжение и сказать: «вы совершили даже не преступление, а это скорее юридически негативный поступок, то есть ваши действия породили последствия независимо от вашей воли, а, следовательно, вы имеете права на снисхождение и смягчении наказания, особенно если признаетесь и расскажите, как потерпевший вас спровоцировал». И не важно, была ли провокация, главное получить признание, а в ходе очных ставок и других следственных действий опровергнуть ложное утверждение в провокации.

Повторение. Рекомендуется сделать так, чтобы подозреваемый повторил свое признание в присутствии одного или нескольких лиц, до этого не присутствовавших на допросе. Это могут быть и другие полицейские. (В рамках российского законодательства целесообразно только в том случае, если есть опасность, что в суде допрашиваемый заявит, что дал признательные показания под воздействием насилия и другие лица помогут это опровергнуть). Фиксация в письменной форме. Признание должно быть, как можно скорее занесено в протокол и подписано подозреваемым, не только внизу листа, а непосредственно напротив признания.

Для того, чтобы система Рейда заработала, следователь должен научиться распознавать «язык тела», включая мимику, жесты, движения глаз, которые могут говорить о признаках лжи, уклонения от прямого ответа или неискренности.

Однако у «тактики Рейда» нашлись как сторонники, так и противники¹. Ее критики утверждают, что эта тактика может легко привести к ложным признаниям, особенно при допросе детей. Использование «тактики Рейда» в отношении несовершеннолетних запрещено в ряде европейских стран из-за неоднократных случаев ложных признаний и несправедливых осуждений, причиной которых явилось ее применение.

И в самих Соединенных Штатах у «тактики Рейда» достаточно критиков. Особенно ярко ее недостатки были проиллюстрированы журналисткой Гретхен Гавэтт на примере допроса и полученного в его результате ложного признания подозреваемой НгаТруонг в городе Вустер, штат Массачусетс².

«Большая часть тактических приемов допроса, используемых полицией, применение которых приводит к самооговору, казалось бы, вполне законна», - заявил профессор юриспруденции Ричард Лео, – «Но крик обвинения, физическое приближение вплотную к допрашиваемому, ложь по поводу доказательств, их искусственное создание, притворное обладание ими, утверждение, что подозреваемый лгал на полиграфе, и так далее. Все эти угрозы и обещания на самом деле незаконны».

Корреспондент журнала «Нью-Йорк Таймс Мэгэзин» Роберт Колкер обратил внимание на один из тактических приемов, который был, по крайней мере частично, использован при допросе Труонг. Методика основана на трех стадиях преодоления защиты подозреваемого и превращения ее в признание. Данная трёхступенчатая тактика привела к раскрытию многих весьма крупных преступлений, когда у следствия не было практически ничего кроме

¹Седнев Р. И., Шаталов Е. А. Техника допроса по «тактике Рейда», мнения «за и «против» // E-Scio. – 2020. – № 6 (45). – С. 301-313.

² Там же. – С. 3087

признания, но после, обвиняемый показывал орудие преступления и способ его совершения. Хотя, точно такая же методика допрос привела к незаконному обвинению нивенного, тот самый случай НгаТруонг.

Вот, что представляет собой трехступенчатая комбинация, можно назвать это сокращённым вариантом тактики Рейда (на примере допроса НгаТруонг):

Трехступенчатая комбинация тактики Рейда, отраженная на примере допроса НгаТруонг включает в себя меры, начиная с ареста и изоляции подозреваем от окружающего мира в специальной комнате для допросов. Следующий этап – опрашивающий подчеркивает предполагаемую вину подозреваемого, представляя несуществующие улики и доводы. На последней стадии следователь стремится приблизиться к подозреваемому и предлагает ему «выход из положения» через минимизацию и предложение двух обвинительных версий событий. В случае Труонг, судья признала недопустимость заявлений, сделанных без возможности консультации с родственниками или адвокатом, в результате чего обвинения были отменены¹.

Следовательно, в данном случае детектив(следователь) нарушил ряд прав обвиняемого и разумеется результаты следственных действий являются недопустимыми доказательствами. Если бы было реализовано право на защиту, то и самооговора, как такового следствие не получило бы. Комбинация заблуждений и необоснованных обещаний, заявление о наличии несуществующих доказательств, агрессивные манеры допроса, в современной борьбе с преступностью допустимы, но только в случае если соблюдены правила и требования, о которых мы говорили в главе первой.

Со своей стороны, сторонники тактики Рейда называют ложные признания «редким феноменом» и считают, что принуждение к самооговору случается и без применения разработанных ими тактических приемов и что самооговор - это результат неправильного применения их методов.

¹Андронюк Н.А., Пачина Т.С. Допрос по «Тактике Рейда» в американском уголовном судопроизводстве: законность, целесообразность, эффективность // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 2 (32). – С. 175.

Также широко используется рекомендация вести видеозапись всех допросов в следственных кабинетах и камерах, если полиция собирается использовать их протоколы как доказательство в суде. Сегодня около 850 департаментов полиции по всем Соединенным Штатам регулярно ведут видеозапись допросов.

Таким образом, знаменитая «тактика Рейда» хороша лишь в случаях, когда в преступлении признается тот, кто его действительно совершил. А в случаях возможного самоговора она лишь способствует уходу от истины. Это напоминает печально известную теорию о признании, как «царице доказательств», применение которой легло в основу столь многих неправосудных решений во времена репрессий 30-х гг. в СССР.

Важно понимать, что теоретики заявляют о максимальной гуманности в ходе проведения следственных действий, практики же сталкиваясь с убийцами, ворами, рецидивистами обращаются к теории и законодателю с целью получить действенные инструменты, на что получают методики, в которых больше запрещено, чем разрешено, и, как следствие это обезоруживает следственные органы.

Конечно, в наше время, когда в цивилизованных странах соблюдается принцип состязательности в уголовном судопроизводстве, когда правоохранительные органы обязаны уважать основные права человека и защиту осуществляют профессиональные адвокаты, опасность принуждения к признанию значительно ниже. Тем не менее применять опыт американских криминалистов, основанный на «тактике Рейда», следует с осторожностью, используя только те ее элементы, которые не могут причинить вреда расследованию и сделать невозможным установление истины по делу.

§ 4. Использование психологического реагента

Ни для кого не секрет, что между человеком и предметами наличествует своего рода психологическая связь. Этот факт не однократно подтверждался

экспериментально и психология пестрит подобными работами, о связи или привязанности людей к предметам.

Все мы отчасти являемся пленниками своих вещей, у нас есть одежда, телефоны и прочее, и мы привязаны к этим вещам, у некоторых даже есть любимые рубашки, кофты, ручки и т.д. Если представить, что у кого-либо из нас сломается или испортится вещь, будь это повседневная рубашка, к которой мы привыкли, или телефон, мы испытаем разочарование, досаду или огорчение, но в любом случае психологическая реакция будет.

Кроме того, предметы являются своего рода ассоциативными связями между реальными событиями (с которыми подсознание связывает предмет) и чем психологически важнее событие, тем связь с предметом выше. То есть, являясь крайней формой человеческого поведения, преступление имеет настолько сильный эмоциональный окрас, что навсегда врезается в память, а предметы, которые неразрывно связаны с этим потрясением, являются сильнейшими реагентами для воспоминаний, особенно если это орудие преступления или иной другой предмет, с которым преступник или жертва была неразрывно связаны, и увидев который преступник будет связывать этот предмет с событиями преступления. На основании этого и работает психологический реагент¹.

Иначе говоря, «психологический реагент» – это понятие включает в себя то, что принято называть «немыми свидетелями». Имеются в виду самые различные материальные объекты неживой природы, тем или иным образом связанные с совершением преступления, это могут быть практически любые предметы, такие как следы-отпечатки, орудия преступления, документы, предметы посягательства и средства их транспортировки.

При использовании реагента расчет таков: человек, являющийся объектом тактического воздействия, восприняв указанный личностно значимый для него

¹ Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология: Методы, рекомендации, практика раскрытия преступлений: Учебное пособие для студентов вузов. – М.: Юнити-Дана, 2002. – С. 235.

предмет, не останется безучастным наблюдателем, адекватноотреагирует вербальным или иным способом на полученную информацию и внесет коррективы в демонстрируемую ранее психологическую установку и предыдущее поведение.

Реагентом является предмет, который способен при его предъявлении координально повлиять на психику допрашиваемого, но центральное внимание уделяется не столько реагенту, сколько способу его предъявления.

Важно:

- 1) Предмет индивидуализирован, преступник не должен спутать его с однородными объектами.
- 2) Способ предъявления, иной, нежели при предъявлении доказательства.
- 3) Сценарий, который может быть реализован при этом, разрабатывается заранее с учетом, как минимум, двух важных моментов:

В распоряжении следователя имеется объект, отношение которого к исследуемому по делу событию не вызывает сомнений (например, может быть орудие преступления, обнаруженное на месте происшествия, или какой-то предмет, принадлежащий преступнику, утерянный им во время бегства с места происшествия).

У следователя есть уверенность в том, что к обнаруженному объекту имеет непосредственное отношение подозреваемый (обвиняемый) и неожиданная «встреча» с ним в ходе допроса психологически не пройдет для него бесследно. Повторяем, это не означает, что необходимо предъявлять этот объект, а даже наоборот положить его на видное место и не говорить об этом объекте.

В этом случае при подготовке места предстоящего допроса в естественную среду этого места внедряется «немой свидетель», и делается это таким образом, чтобы он обязательно оказался в поле зрения допрашиваемого. При этом у него не должно сложиться впечатления о заведомой демонстрации объекта тактического воздействия. Объект должен находиться на том месте, где его нахождение логично и естественно, не привлекать особого внимания, в то же время давать понять, что он среди других предметов находится явно неслучайно.

Следовательно не рекомендуется во время допроса обращать на него внимание и актуализировать на нем внимание допрашиваемого. Объект должен «работать» сам по себе. И если допрашиваемый является в действительности тем, за кого его принимают, он, как бы ни старался, не сможет не среагировать на возмущающий его покой сильнейший раздражитель. Его невербальные и вербальные проявления выдадут его. Такова природа человеческой психологии, таковы особенности человеческого поведения в силу существующих между человеком и другими элементами окружающей реальности закономерных взаимозависимостей и взаимообусловленностей¹.

Классическим примером данного вида информационного взаимодействия и достигаемого при этом психологического эффекта может служить предъявление подозреваемому, отрицающему свою вину, изобличающие его во лжи вещественные доказательства. Это действие в конечном счете нередко приводит к разрушению ранее выработанной установки на отрицание вины и кардинальному изменению позиции в лучшую, с точки зрения установления истины, сторону.

Следовательно, реагент, возможно, использовать для сравнения реакции различных людей на один и то же предмет. Допустим, если один из нескольких допрашиваемых проявляет к предмету заметно больший интерес, предмет его волнует и отвлекает, не даёт сосредоточиться, то это весомый повод следственных органов более тщательно присмотреться к допрашиваемому.

Рассмотрим пример из практики криминалиста Джона Дугласа, где допрос играл определяющую роль в раскрытии преступления. После изучения данных дела и осмотра места преступления, Дуглас выделил основного подозреваемого – Даррелла Девьера. Допрос, проведенный по рекомендациям Дугласа, прошел в комнате с нижним освещением и окровавленным камнем из места преступления, задачей которого было вызвать реакцию у Девьера. Под давлением обстановки,

¹ Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология: Методы, рекомендации, практика раскрытия преступлений: Учебное пособие для студентов вузов. – М.: Юнити-Дана, 2002. – С. 237.

подозреваемый наконец признался в убийстве и других преступлениях. Этот пример явно демонстрирует, насколько важным инструментом может быть допрос при расследовании преступлений, помогая раскрыть истину и добиться признания виновных¹.

В данном случае доказательства не предъявлялись привычным образом, камень играл роль психологического реагента, влияя на подсознание допрашиваемого. Даже если допрашиваемый не сознался в совершенном преступлении, поведение его на допросе было красноречивый многих доказательств.

Как действовали в рассмотренной ситуации Джон Дуглас и его коллеги, полностью соответствует американскому законодательству и криминалистической практике США. Во всех деталях их схема подготовки и производства допроса подозреваемого не может быть механически перенесена в российскую следственную практику. Наше процессуальное законодательство более строго регламентирует процессуальные следственные действия. Оно, в частности, запрещает производить допрос одного человека группой следователей, вводит серьезные ограничения в возможность допроса в ночное время. Однако то, что касается сути тактического замысла и толковой технологии его воплощения в жизнь, представляется весьма поучительным и может быть взято на вооружение отечественными «Пинкертонами».

Значение анализируемых приемов в том, что они позволяют получить уверенность, в том, что именно это лицо совершило преступление, или при отрицательном эффекте тщательно проработать иную версию. Ответить на вопрос: видел ли этот человек предмет, который является реагентом и имеет непосредственное отношение к преступлению, что позволит сузить круг подозреваемых. Сконцентрировать внимание из числа нескольких подозреваемых на одном, который более активно отреагировал на предмет и

¹ Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология: Методы, рекомендации, практика раскрытия преступлений: Учебное пособие для студентов вузов. – М.: Юнити-Дана, 2002. – С. 238-239.

провести проверку в отношении этого лица более тщательно.

Итак, такие тактические приемы, как: повторный допрос, немедленное пресечение лжи, прием косвенного допроса, демонстрация в ходе допроса осведомленности следователя, использование противоречий внутри показаний допрашиваемого или противоречие с другими доказательствами, форсированный темп допроса и создание напряженности, создание «незаполненного», применение видео- или звукозаписи при правильной с точки зрения закона реализации и тактической обоснованности могут существенно положительно повлиять на ход расследования.

Одним из самым распространенным тактическим приемом заслуженно является предъявление доказательств, при этом максимальный эффект производит явное несоответствие цифры, дат, или иных сведений, которые отражены в документации организации с теми сведениями, которые оглашает подозреваемый, пытаясь отрицать виновность. Если, при предъявлении доказательств лицо не признаёт вину, то в совокупности всех доказательств, которые отражены в обвинительном заключении показания подозреваемого выглядят крайне неправдоподобно и изобличают его в даче ложных показаний.

Конфликтные ситуации наиболее ярко выражены в протоколах очных ставок, так как в них сопоставляются показания нескольких лиц, в которых имеются существенные противоречия, а, следовательно, один из этих лиц умышленно или неумышленно вводит следствие в заблуждение давая ложные показания. В ходе очных ставок такие виды конфликтов неминуемо будут отражены в протоколах, а также тактика, которая будет избрана следователем для устранения противоречий в показаниях лиц, которые участвуют.

Так же, не стоит недооценивать зарубежный опыт. По нашему мнению, тактику Рейда можно и нужно использовать, но подходить к этому крайне осторожно и не впадать в крайность. Данная тактика не даёт возможности осудить невиновного, она даёт возможность получить признательные показания, но это не приведёт к осуждению, так как кроме данных показаний следственные

органы должны собрать и множество других доказательств подтверждающие вину. Признательные показания в контексте современного УПК РФ не имеют никакого превосходства над другими доказательствами.

Психологический реагент позволяет получить уверенность, в том, что именно это лицо совершило преступление, или при отрицательном эффекте тщательно проработать иную версию. Ответить на вопрос: видел ли этот человек предмет, который является реагентом и имеет непосредственное отношение к преступлению, что позволит сузить круг подозреваемых. Сконцентрировать внимание из числа нескольких подозреваемых на одном, который более активно отреагировал на предмет и провести проверку в отношении этого лица более тщательно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучив все теоретические аспекты по выбранной тематике на основе анализа и обобщения информации из научной юридической и специальной литературы, норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, можно сделать следующие выводы:

На сегодняшний день, весьма небольшую часть от уголовных дел составляют уголовные дела, в которых лица отказываются признавать свою вину, даже, несмотря на весомость других доказательств, собранных по делу. Тем не менее, необходимость усиления борьбы с преступностью требует разработки и введения в сферу дознания и предварительного следствия новых приемов, методов и категорий, которые можно подчерпнуть, как из российской школы криминалистики, так и зарубежной.

1. Тактические приемы (коммуникативные стратегии), используемые при допросе, неравнозначны между собой. Их количество не остается постоянным, как и сама следственная практика. Поэтому их следует классифицировать, чтобы изучить механизм их воздействия на допрашиваемого и эффективность применения. Это будет способствовать дальнейшему совершенствованию уже имеющихся и созданию новых приемов, окажет практическую помощь следователям в овладении ими.

2. Личность допрашиваемого, как совокупность психологических особенностей и учет особенностей данной личности весьма важный инструмент в конфликтной ситуации. Без этого инструмента невозможно максимально эффективно выбрать тактику проведения отдельных следственных действий, а также максимально эффективно изобличить допрашиваемого в дачи ложных показаний, и желание его, тем самым, уйти от ответственности. Во время допроса должно обращать внимание не только на то, о чем говорит допрашиваемый, но и как он это говорит; на связь между его поступками и тем, что он говорит. Переживания, волнение, боязнь изобличения и другие эмоции влекут за собой и внешнее их проявления. Обнаружение таких не вербальных, бессознательных

физиологических сигналов психологического состояния можно рассматривать в качестве ориентиров для выбора тактики допроса, а также для выбора дальнейших следственных действий, несмотря на то, что эти факты не могут рассматриваться, как доказательства виновности.

3. Несомненно, выбор тактического приема или комбинации должен основываться, прежде всего, на четком соблюдении уголовно-процессуального закона, который императивно регламентирует правила и условия проведения всех следственных действий, а в особенности допроса. Психологическое влияние должно оказываться исключительно в рамках закона в соответствии с уголовно-процессуальным законом и внутриведомственными нормативно- правовыми актами.

4. Такие тактические приемы, как: повторный допрос, немедленное пресечение лжи, прием косвенного допроса, демонстрация в ходе допроса осведомленности следователя, использование противоречий внутри показаний допрашиваемого или противоречие с другими доказательствами, форсированный темп допроса и создание напряженности, создание «незаполненного», применение видео- или звукозаписи при правильной с точки зрения закона реализации и тактической обоснованности могут существенно положительно повлиять на ход расследования.

Одним из самым распространенным тактическим приемом заслуженно является предъявление доказательств, при этом максимальный эффект производит явное несоответствие цифры, дат, или иных сведений, которые отражены в документации организации с теми сведениями, которые оглашает подозреваемый, пытаясь отрицать виновность.

5. Не стоит недооценивать зарубежный опыт. По нашему мнению, тактику Рейда можно и нужно использовать, но подходить к этому крайне осторожно и не впадать в крайность. Данная тактика не даёт возможности осудить невиновного, она даёт возможность получить признательные показания, но это не приведёт к осуждению, так как кроме данных показаний следственные органы должны собрать и множество других доказательств подтверждающие вину. Признательные

показания в контексте современного УПК РФ не имеют никакого превосходства над другими доказательствами.

Психологический реагент позволяет получить уверенность, в том, что именно это лицо совершило преступление, или при отрицательном эффекте тщательно проработать иную версию. Ответить на вопрос: видел ли этот человек предмет, который является реагентом и имеет непосредственное отношение к преступлению, что позволит сузить круг подозреваемых. Сконцентрировать внимание из числа нескольких подозреваемых на одном, который более активно отреагировал на предмет и провести проверку в отношении этого лица более тщательно.

Значение тактических приемов, которые применяются лицом, ведущим расследование, влияют на эффективность и результативность допроса, а также способствуют достижению задач, для реализации которых допрос осуществляется.

Выбор тактических приемов зависит от личности допрашиваемого лица и конкретных обстоятельств от уголовного дела, и влияет не только на характер взаимодействия дознавателя с допрашиваемым, но и на организационные моменты производства допроса.

На сегодняшний день, назрела необходимость составления рекомендаций по производству допроса лицом, ведущим расследование, которые, по своей природе, служили бы обобщением общих тактических приемов и средств, которые рекомендуются к применению авторами-криминалистами, и выработаны в ходе практической деятельности следователей (дознавателей).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

II. Монографии, учебники, учебные пособие

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 928 с.
2. Александров И.В. и др. Криминалистика в 5 т. Том 4. Криминалистическая тактика: учебник для вузов / под общ. ред. И.В. Александрова; отв. ред. И.М. Комаров. – М.: Юрайт, 2024. – 179 с.
3. Аминев Ф.Г. Уголовно-правовые, процессуальные и криминалистические проблемы раскрытия и расследования организованной преступной деятельности. – Уфа: ЮрИнфоР, 2008. – 245 с.

4. Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. – М.: Юрид. лит., 1970. – 270 с.
5. Васильев В.Л. Юридическая психология: учебник для бакалавров. – М.: Юстиция, 2022. – 604 с.
6. Гусаков А.Н., Фимощенко В.Н. Следственная тактика. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2003. – 378.
7. Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. – М.: Юрид. лит., 1976. – 112 с.
8. Егоров Н.Н., Ищенко Е.П. Криминалистика: учебник и практикум для вузов. – М.: Юрайт, 2024. – 617 с.
9. Еникеев М.И. Юридическая психология: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 384 с.
10. Еникеев М.И., Черных Э.А. Психология допроса: учебное пособие / М.И. Еникеев. – М.: ВЮЗИ, 1990. – 147 с.
11. Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 317 с.
12. Ивахов П.И. Криминалистические проблемы расследования и предупреждения убийств в современных условиях: дисс. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2003. – 246 с.
13. Комарков В.С. Тактика допроса: учебное пособие. – Харьков: Изд-во Харьк. юрид. ин-та, 1975. – 66 с.
14. Кондратенко В.А. Теория и практика допроса в стадии предварительного расследования. – М., 2004. – 207 с.
15. Криминалистика. Полный курс: учебник для вузов / под общ. ред. А.Г. Филиппова. М.: Юрайт, 2020. – 784 с.
16. Криминалистика: учебник / Под общ. ред. Р.С. Белкина. – М.: Норма, 2019. – 984 с.
17. Лавров В.П., Рахматуллин Р.Р., Романов В.И., Шалимов А.Н. Криминалистика: Краткий курс (конспект) лекций. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2013. – 182 с.

18. Нагайцев В.В., Оболянский Г.В. Юридическая конфликтология: учебное пособие для вузов. – М.: Юрайт, 2024. – 141 с.
19. Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология: Методы, рекомендации, практика раскрытия преступлений: Учебное пособие для студентов вузов. – М.: Юнити-Дана, 2002. – 466 с.
20. Панасюк А.Ю. А что у него в подсознании?: двенадцать уроков по психотехнологии проникновения в подсознание собеседника. – М.: Дело, 1997. – 266 с.
21. Пинто Орест Охотник за шпионами. Учебник контрразведчика. – М.: Эксмо, 2024. – 304 с.
22. Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактические приемы допроса: учебное пособие. – СПб., Санкт-Петербургский ЮИ Генеральной прокуратуры РФ, 2006. – 56 с.
23. Полищук Д.А. Тактико-психологические особенности допроса при расследовании преступлений, совершаемых преступными сообществами: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – 197 с.
24. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. – М.: Ирлитинформ, 2001. – 352 с.
25. Соловьев А.Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 192 с.
26. Фрейд З. Введение в психоанализ. – М.: Neoclassic, 2024. – 544 с.
27. Чурилов С.Н. Тактика следственных и иных процессуальных действий: практическое пособие в вопросах и ответах. – М.: Юстицинформ, 2019. – 134 с.
28. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: учебник для вузов. – М.: Зерцало-М, 2006. – 272 с.
29. Шурухнов Н.Г. Криминалистика: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – М.: Юрист, 2002. – 639 с.
30. Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник. – М.: Юрайт, 2019. – 239 с.

III. Статьи, научные публикации

1. Аксенова Л.Ю., Анешева А.Т. Тактические приемы производства допроса / Вестник Омской юридической академии. – 2019. – Т. 16, № 1. – С. 80-85.
2. Андронюк Н.А., Пачина Т.С. Допрос по «Тактике Рейда» в американском уголовном судопроизводстве: законность, целесообразность, эффективность // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 2 (32). – С. 171-176.
3. Ахматова А.Р. Общие вопросы порядка и тактики проведения допроса и его доказательственное значение // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики. – 2021. – № 2 (16). – С. 4-8.
4. Бикметова Н.А. Психологические основы тактики допроса // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 53. – С. 559-564.
5. Бойко Ю.Л. Проблемные вопросы тактики допроса подозреваемых, обвиняемых по преступлениям против личности // Сборник материалов криминалистических чтений. – 2020. – № 17. – С. 10-11.
6. Гайнуллина А.В. Психологические проблемы проведения основных следственных действий // Право: ретроспектива и перспектива. – 2022. – № 2 (10). – С. 48-53.
7. Гладких А.В. Понятие и сущность тактики допроса // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 21-23 апреля 2020 года / Отв. за выпуск: В.Л. Бопп, Е.И. Сорокатая. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – С. 512-516.
8. Гонтарь С.Н. Практикум по проведению следственных действий. Лекция по теме № 3. Тактика допроса и очной ставки / Краснодарский университет МВД России Ставропольский филиал, 2014. – С. 6-10.
9. Дзиконская А.М. Использование психологии при производстве допроса / В сборнике: Интеграция, эволюция, модернизация: пути развития науки и

образования. сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – Стерлитамак, 2023. – С. 294-299.

10. Карацуба А.В. Предъявление доказательств в ходе допроса / В сборнике: Гарантии прав в Российской Федерации и международном праве. сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. – С. 114-116.
11. Карпенко Д.А., Медяник Е.А. Влияние особенностей эмоциональной сферы личности на тип совершенного преступления // Наука и современность. – 2011. – № 8-2. – С. 55-59.
12. Король В.А. О некоторых тактических и психологических особенностях допроса / В сборнике: Актуальные проблемы государства и права. сборник научных статей педагогических работников и обучающихся по материалам межкафедрального научного семинара. – СПб., 2021. – С. 45-50.
13. Кутякин С.А., Теткин Д.В., Митрохина Н.С. Современные подходы к тактике и психологии проведения следственного действия допрос / В сборнике: Сборник научных статей по итогам научно-практических конференций, проводимых в рязанском филиале московского университета МВД России имени В..Я. Кикотя в ноябре 2020 года. Научное электронное издание. 2020. – С. 109-113.
14. Петрова А.В. Тактические приемы правомерного психологического воздействия, применяемые при производстве допроса // Интернаука. – 2022. – № 22-6 (245). – С. 60-61.
15. Потапов Е.А., Пушкарев Е.А. Психологическое воздействия в уголовном судопроизводстве // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 12. – С. 385-389.
16. Саитбаталова В.Т., Егоров А.Р. Тактика ведения допроса: полезные советы начинающему следователю // ModernScience. – 2021. – № 5-3. – С. 248-249.
17. Седнев Р. И., Шаталов Е. А. Техника допроса по «тактике Рейда», мнения «за и «против» // E-Scio. – 2020. – № 6 (45). – С. 301-313.

18. Сибилькова А.В. Психологические аспекты тактики допроса в парадигме развития криминалистики // Труды Академии управления МВД России. – 2022. – № 1 (61). – С. 101-109.
19. Славгородская О.А. Допрос свидетеля в системе правосудия / О.А. Славгородская / В сборнике: Актуальные проблемы правосудия и правоохранительной деятельности. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. Ред. колл.: к.ю.н., доцент П.Н. Дурнева, к.ю.н., доцент Ю.Н. Шаповалов; Пятигорский гос. ун-т. 2020. – С. 208-211.
20. Софанкова Д.И. Психологические особенности проведения допроса / В сборнике: XIV Итоговая студенческая научная конференция. Сборник статей конференции. – СПб., 2022. – С. 117-122.
21. Старцев П.С. К вопросу о тактике производства допроса подозреваемого (обвиняемого) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 12-2. – С. 150-152.
22. Торбина К.Г. Допрос подозреваемого в условиях конфликтной ситуации / В сборнике: Актуальные вопросы применения российского права. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Редколлегия: С.М. Плешаков (отв. ред.) и др. – Саранск, 2021. – С. 70-73.
23. Филонов Л.Б., Давыдов В.И. Психологические приёмы допроса обвиняемого // Вопросы психологии. – 1966. – № 6. – С. 27-35.
24. Цебекова Г.В., Аштаева С.С., Нактанов К.К., Квициния Д.А., Бадмахалгаева И.Д., Адьяева Б.А., Горяева А.А., Орусов С.Т.С. Психология допроса // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 7 (223). – С. 344-347.
25. Чебуренков А.А., Штанов С.В. Тактические аспекты вопросно-ответной стадии судебного допроса // Российский судья. – 2013. – № 10. – С. 40-44.
26. Чинякова А.Н. Особенности тактики допроса в конфликтных ситуациях // Вестник науки. – 2020. – Т. 3, № 6 (27). – С. 135-138.

27. Чурилов С.Н. Тактика следственных и иных процессуальных действий: практическое пособие в вопросах и ответах. – М.: Юстицинформ, 2019. – 134 с.
28. Шаповаленко И.И. Тактика ведения допроса // Nauka-rastudent.ru. – 2017. – № 09 (045). – С. 72-76.
29. Шишкина Е. В. Коммуникативные стратегии и тактики судебного допроса (на материале русского и немецкого языков) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – № 5. – С. 155-162.

IV. Эмпирические материалы(материалы судебной, следственной практики и т.д.)

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 8.
2. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18.05.2022 г. № 77-2094/2022 // СПС «КонсультантПлюс»
3. Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска (Новосибирская область) № 1-11/2019 1-570/2018 от 7 февраля 2019 г. по делу № 1-11/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bPhMEuXEVFxR/> (дата обращения: 15.08.2024).
4. Приговор Чистопольского городского суда (Республика Татарстан) № 1-92/2019 от 27 мая 2019 г. по делу № 1-92/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/COQHpvDkd6VG/> (дата обращения: 15.08.2024).